

ПЛЕЙЛИСТ

Imagine Dragons — Battle Cry

WENS — Bones

Unlike Pluto — Everything Black

The Tech Thieves — Fake

Machine Gun Kelly, X Ambassadors, Bebe Rexha —
Home

Panic! At The Disco — House of Memories

Tomme Profitt, Fleurie, Jung Youth — In the End

Within Temptation — Our Solemn Hour

Sam Tinnesz, Yacht Money — Play With Fire

City Wolf — Protector

Tomme Profitt, Liv Ash — Ready For War

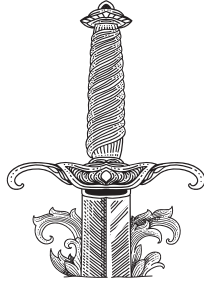
AURORA — Runaway

Fleur — Пепел

2WEI — Toxic

Tomme Profitt, Brooke Griffith — Witching Hour

Drummatix — Тайлаган

ПРОЛОГ

О ПРОШЛОМ ВСЕХ СУЩИХ

Изначально существовало пять миров, полных магии, и один мир, состоящий из хаоса.

Первый мир, который впоследствии стал называться Сигридом, был миром элементарей — духов, которые являлись воплощением природных сил. Второй мир был Землей, жители которой ничего не знали о магии или хаосе. Третий мир, Гретворк, был обителью великанов. Четвертый мир, Хантсор, населяли эльфы. В Пятом, Файроне, жили феи. Их миры не пересекались друг с другом, но были полны магии и процветали. До тех пор, пока темные создания, во Втором мире названные демонами, не нашли способ поглотить магию и энергию чужого мира. Они научились манипулировать хаосом, из которого состоял их мир, Дигнос, и их тела, и вторглись в Файрон.

Напуганные феи обратились в бегство и нашли убежище в других мирах. Они предупреждали, что темные создания нападут сразу же, как обуздают чужую магию, но им не верили. Было принято считать, что Дигнос был не только родиной, но и тюрьмой темных созданий. Однако спустя века они вернулись: укротив естественный хаос мира и его магию, они продолжили нападать на миры. Хантсор и Гретворк были поглощены Дигносом так же, как и мир фей, а те, кому удалось спастись, оказались в мире элементарей. Они приняли всех, кого могли, позволили беглецам остаться, а сами ушли, скрывшись от взоров смертных.

Сигридские боги даровали одному из фей дар прорицания, и он поведал, что в борьбе против темных созданий может помочь магия. Тогда было решено совершить первый Переход, с помощью которого первые сигридцы смогли попасть во Второй мир. Они привели с собой людей с Земли, которые также были выбраны богами и одарены магией.

По крайней мере, так гласили легенды.

Сигрид процветал тысячелетиями. Феи, эльфы, великаны и люди научились жить бок о бок. Они строили страны, развивались, познавали магию

и самих себя. Однако в конце концов хаос вновь начал проникать в мир из Дигноса. Тот слабел, и темные создания нуждались в силе, которая спасет их от гибели. Тогда они обратили свой взор на Сигрид. Легенды о поглощении миров и впрямь стали всего лишь легендами, и сигридцы не осознавали, что угроза реальна, вплоть до определенного момента.

Боги Сигрида нечасто вмешивались в дела людей, но сделали исключение. Они обратили свой взор на четырех магов великого дома Орланд и дали им силу, способную направить сигридцев к спасению. Они стали первыми и единственными в своем роде сакрифициумами, которым предстояло выбрать своих сальваторов.

Первой стала Йоннет, простая девушка из людской страны. Она связала свою жизнь с Лерайе, сакрифициумом Силы. Вместе с ней она нашла эльфа Масрура, который стал Вторым сальватором, связанным с Рейной, сакрифициумом Движения. Арне, владеющий Временем, выбрал Третьего сальватора из народа великанов. Ренольд, сакрифициум Слова, выбрал Аннабель из фей, ставшую Четвертой.

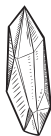
Однако двести лет назад, когда случилось Вторжение, сальваторы не смогли спасти Сигрид. Первая пропала без вести. Второй погиб на поле боя, Четвертая — еще до того, как началось Вторжение.

МИККИ ХОСТ

Не всем сигридцам удалось спастись. Из-за силы, которую темные создания использовали во время Вторжения, маги не могли контролировать Переходы. Некоторые сигридцы в них и погибли. Других сгубил Второй мир сразу же, как они в нем оказались. Третьим повезло — они выжили и обосновались на Земле с помощью тех, кто когда-то покинул Сигрид по собственной воле.

Двести лет назад Дигнос, мир темных созданий, поглотил Сигрид и его магию.

И все потому, что Третий сальватор предал все миры.

ЧАСТЬ I
ОТРИЦАНИЕ

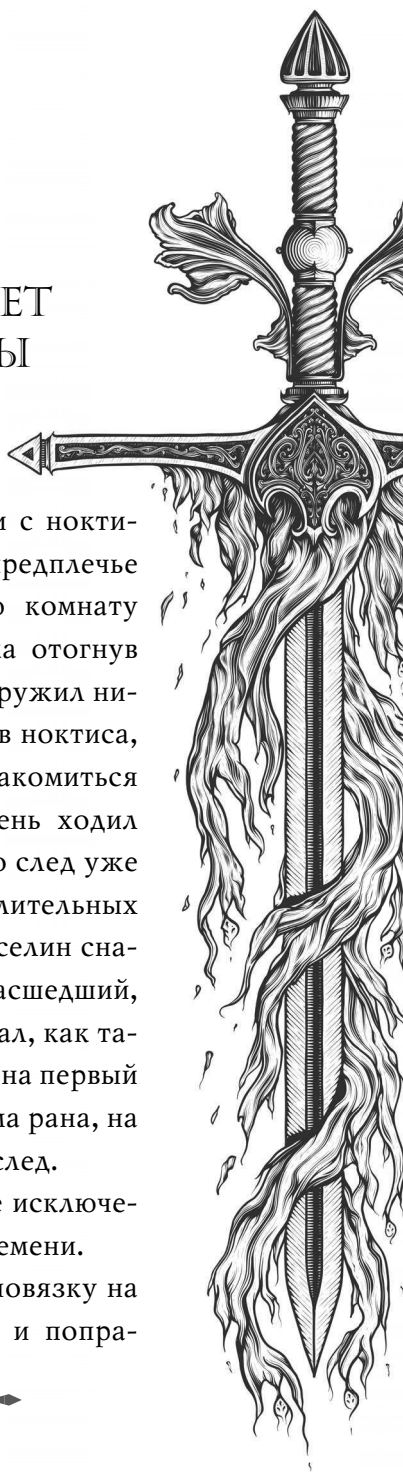
ГЛАВА I

КОГДА НАГРЯНЕТ УРАГАН ВОЙНЫ

Полученная после стычки с ноктисами рана на правом предплечье ныла. Придя в ванную комнату и закатав рукав рубашки, слегка отогнув край повязки, Джонатан не обнаружил ничего нового, лишь след от клыков ноктиса, всеми силами желавшего полакомиться его рукой. Джонатан второй день ходил с повязкой, но все же считал, что след уже должен был затягиваться. В целительных свойствах изготавливаемых Марселин снабдий сомневался разве что сумасшедший, но Джонатан все равно не понимал, как такое возможно. Ему обещали, что на первый день уйдет боль, на второй — сама рана, на третий — оставшийся после нее след.

Но, может, это было то самое исключение, требовавшее чуть больше времени.

Джонатан аккуратно вернул повязку на место, раскатал рукав рубашки и попра-

вил ее, надеясь, что из-под нее не видно повязку. Он быстро умылся и, несколько раз изобразив радостную улыбку перед зеркалом, вышел из ванной. И оказался напротив двери своего кабинета.

«*Черт бы побрал Шераю!*» — подумал Джонатан и вошел в свой кабинет.

— Ты напряжен, — заметила Шерая, расположившаяся за его столом. Выглядела она, как и всегда, безупречно: в отглаженной белой рубашке и юбке-карандаше, белокурые волосы собраны в идеальный хвост. Несмотря на позу, которая, наверное, у Шераи считалась расслабленной, Джонатан видел, что она напряжена не меньше него. Залегшая между бровей складка лишь тому подтверждение.

— Я бы попросил тебя не практиковать пространственную магию в моем доме, — сказал Джонатан, спиной прислонившись к закрытой двери кабинета.

— Я не для того так долго изучала этот тип магии, чтобы игнорировать его, когда он нужен, — без раздумий ответила Шерая. Она злобно сверкнула глазами, и Джонатан мог бы решить, что собеседница ненавидит его, если бы не знал, что это ее обычный взгляд. Всегда собранная, напряженная, внимательная и прямолинейная. Никто еще не видел Шераю в другом состоянии.

— Плохие новости?

— Если вспомнить ту брешь... — она сцепила пальцы в замок и положила на них подбородок. — Эти новости нельзя назвать хорошими или плохими. Это новости, продиктованные свыше.

Джонатан вздрогнул. Живя с сигридцами, волей-неволей начинаешь верить во всяких богов, которые когда-то там сотворили миры и каждому дали свой язык. Но, даже несмотря на тот факт, что Джонатан знал все об истории Сигрида, его богах и прочем, он не был уверен, что правильно понял слова Шераи.

— Прости, ты не могла бы повторить? Мне кажется, что...

— Мы обнаружили магический след сальваторов.

«*Дыши, Джон, —* подумал он. — *Дыши*».

— Сальваторов?

— Трудно определить количество, но, полагаю, больше двух мы пока не найдем.

— На данном этапе можно определить, кто есть кто?

— Нет, — Шерая пожала плечами, но в этот раз движение не выглядело таким легким и непринужденным, как обычно. — Этот след очень... общий, я бы сказала. Для того чтобы определить, кто есть кто, они должны задействовать магию сакри.

— Ну что за прелесть, — пробормотал Джонатан, натянуто усмехнувшись. — Именно в тот

момент, когда Эйс вновь заинтересовался моими историями...

— Джонатан, — предупреждающе произнесла Шерая, — ты не...

— В нем есть кровь первых, — перебил ее Джонатан. — Она может отозваться. Но, клянусь тебе, я прекращу рассказывать ему эти истории, если кровь первых не даст о себе знать.

— Несмотря на то, что в большинстве своем кровь первых доминирует, думаю, твои племянники стали исключением. — Задумчиво стуча ногтями по столу, Шерая отвела взгляд в сторону. — Хотя, возможно... Нет, мы же проверяли их. Если кровь первых не отзовется до двенадцати лет... Сколько уже Эйсу?

— Двенадцать.

— А кровь первых все еще не отозвалась. Ты должен прекратить это.

— Я знаю. Поверь мне, я знаю.

Но Джонатан не мог так просто прекратить рассказывать племяннику истории. В случае с кровью первых она могла проявиться и несколько месяцев спустя после двенадцатого дня рождения. Эйсу минуло двенадцать лишь месяц назад.

— Пока ты не пустился во все тяжкие, — продолжила Шерая, — решим несколько вопросов?

— Ты должна была обратиться к Августу, а не ко мне.

— Августа не было с тобой и Дэниелом, когда вы встретили перевертыша.

Джонатан не хотел вспоминать о дне, изменившем его брата. Дэниел стал более замкнутым, все реже делился своими мыслями и почти не соглашался на поиски, что ему предлагали. Его репутация в Ордене пошла под откос. Другие искатели отказывались верить, что перевертыш явился Дэниелу в облике Третьего сальватора, и Джонатан мог их понять. Никто из живущих не захотел бы встретить Третьего — даже те, кто знал о нем лишь из легенд, были в ужасе от его деяний. Джонатан не мог представить, каково сигридцам, знавшим Третьего лично, и не хотел представлять. Однако он не понимал, почему даже они оставили Дэниела. Они рассмотрели его версию, высказали свое мнение — и все. Дэниел остался один на один с перевертышем, который стал являться ему во снах. Дэниел все чаще говорил о Забвении. Он предался Забвению, оставив Джонатана одного.

— Не думаю, что скажу тебе что-то новое.

— Тебе и не нужно, — покачав головой, произнесла Шерая. — Мы все сделаем сами.

— Конкретизируй.

— Помнишь, как мы изучали вас после того поиска? — Шерае не нужно было дожидаться его кивка, но она проявила верх приличия, продолжив лишь после того, как Джонатан вяло качнул

головой. — Темные создания всегда оставляют после себя след на тех, с кем они сталкиваются. Этот след достаточно легко выявить, но то, с чем мы столкнулись...

Маги тогда были в замешательстве. На Джонатане и Дэниеле почти не осталось следов магии темных созданий. Подобное уже случалось ранее, но не в столь малых количествах. Маги смогли определить следы перевертышей и ноктисов, но один из следов так и остался загадкой. Он был столь слаб и мал, что определить его точный источник оказалось невозможным.

Шерая смотрела на Джонатана со смесью интереса, сожаления и всепоглощающего отчаяния, словно уже мысленно прощалась с ним.

— Вы определили источник того следа? — очень тихо, будто боясь, что все в доме его услышат, спросил Джонатан.

— Сальватор, — одними губами произнесла Шерая. — Это был след сальватора.

Джонатан выругался сквозь зубы.

Перевертыш явился Дэниелу в облике Третьего, после чего Дэниел предал себя Забвению. И сейчас Шерая заявляет, что оставшийся на них след принадлежит сальватору. Прекрасно!

— Это шутка такая? — с нервным смешком спросил Джонатан. — Пожалуйста, скажи мне, что это просто идиотская шутка.

— Мне жаль, Джон, но это правда. Вероятнее

всего, темные создания завладели источником магии сальваторов.

— Сакри не может быть у них, — мгновенно возразил Джонатан. — Они же сгнули.

— Скорее всего. Но один уж точно уцелел, — сцепив руки в замок, напомнила Шерая. — Лерайе удалось перейти в этот мир до того, как Сигрид был разрушен.

— Но Лерайе исчезла много лет назад. Не могла же она... Минуточку. — В голове Джонатана всплыли слова Шераи относительно проблем, из-за которых ей и пришлось явиться сюда.

— Выглядишь так, будто новости очень плохие.

— Дэниел говорил об этом, — пробормотал Джонатан, проведя ладонями по лицу. — Дэниел говорил, что он вернется.

— Это может быть кто угодно, — мягко возразила Шерая. — Сейчас мы должны бросить все свои силы на поиски источника этой магии. Но если она еще хоть раз проявит себя, пусть даже самым незначительным образом, мы сможем определить, кому она принадлежит.

— Даже если ее использует темное создание?

— Особенно если ее использует темное создание. — Шерая нахмурилась, словно ей было тяжело произнести эти слова; но уже через мгновение выражение ее лица снова стало непроницаемым. Она медленно провела пальцем по столу Джонатана, и последний заметил едва видимое алое све-

чение — от нервов, которые у Шераи и без того страдали слишком часто, ее магия стала чуть более заметной для остальных.

— Коалиция этому не обрадуется, — произнес Джонатан, хотя в этом и не было необходимости.

Ему самому не нравились выводы, к которым они пришли. Возвращение магии сальваторов могло означать как спасение, так и гибель. Джонатан был наслышан об этой магии и имел представление о том, что бывает в результате ее использования. Но если она попала в руки темных созданий, подчиняющих себе хаос... Джонатан не хотел представлять, что из этого может получиться.

— Это не все новости, — сказала Шерая, и в ее голосе Джонатан распознал смятение. — Как я уже сказала, этот магический след слишком общий, чтобы мы могли определить, к кому именно он относится. Мы распознали в этом следе магию сальваторов, но она исходила отнюдь не от того места, где когда-то стоял изучаемый вами особняк.

— Магия могла исчезнуть вместе с ним?

— Не думаю. Конечно, когда-то источник был там, но сейчас он располагается в ином месте. Речь о другом. Мы обнаружили два источника, один из которых, возможно, скрывается среди темных созданий. Другой... — она замолчала, явно растерянная тем, что ей предстоит сказать.

Джонатан никогда не видел, чтобы женщина не находила слов для объяснений, чтобы она молчала или утаивала что-то очень важное. Шерая всегда знала ответы на все вопросы, а если и случилось, что она чего-то не знала, то эта ошибка быстро исправлялась. Шерая всегда была уверена в своих словах, а ее магия крайне редко давала сбой, если такое вообще случалось.

— Шерая, — предупреждая произнес Джонатан, заметив, как женщина, поставив локти на стол, закрыла лицо руками. — Где второй источник?

— Здесь, — выпалила Шерая, подняв голову. — Прямо сейчас второй источник находится здесь, в твоём доме.

Джонатан не сразу осознал услышанное. Он несколько раз открывал рот, но, так и не сформулировав вопроса, закрывал его. Шерая смотрела на него, и в ее серых глазах появилось алое свечение — еще один признак рвущейся наружу магии. Теперь Джонатан понимал, почему магия проявлялась так сильно — она реагировала на сальватора, тянулась к нему, пыталась соединиться с ним.

— Джонатан...

— погоди, — он поднял одну руку, другой вцепившись в волосы. — Вы нас всех проверяли. Даже Дэниела, а он предал себя Забвению. Как вы могли упустить такое?

— Я не знаю, Джонатан. Эта магия изучена меньше всего. Мы еще многого не знаем о ней — может быть, сальваторы и умеют скрывать свое присутствие. Я... я не знаю. Но сейчас я уверена в том, что говорю. Один из источников в твоём доме и...

— Боги, — вздохнул Джонатан, — пусть это будет какой-то прохожий, случайно попавший в мой дом!

— ...и это странно, — закончила Шерая, проигнорировав его тихую мольбу. — Кровь первых в твоих племянниках спит, но один из них источает магию сальватора.

— Ты уверена, что это кто-то из них, а не я? Я ведь тоже могу быть им.

— Не можешь. Без обид, Джонатан, но сакри выбирают самых достойных и сильных из нас. Лишь они решают, кто примет их магию, и их выбор окончателен и не поддается обсуждению. Твоя кровь... не слишком расположена к магии. Но если один из сакри выбрал кого-то из твоих племянников, то это значит...

— ...темные создания придут за ним, как только узнают.

Джонатан никогда прежде не чувствовал себя таким беспомощным. Даже после того случая в особняке, где Дэниелу явился перевертыш, у Джонатана было больше сил, чтобы помочь брату. Сейчас, когда он был нужен его детям, своим

любимым племянникам, силы покинули его, вместо себя оставив отчаяние и страх. Рассказывая племянникам истории, знал ли Джонатан, что они могут стать реальностью? Нет, он не мог этого знать. Он рассказывал истории в надежде, что они никогда не войдут в жизнь его племянников по-настоящему.

Несмотря на то, что сердце Джонатана разрывалось на части, его разум уже рисовал полную картину того, что произойдет дальше. Если один из его племянников действительно является сальватором, но не знает этого, он может использовать свою магию неосознанно. Это позволит магам коалиции понять, какой именно сакри поселился внутри сальватора, а также приведет к ним темных созданий. Эта магия разрушит его, вычеркнет из жизни, выбросит из мира, как мусор. Джонатан не мог позволить, чтобы один из его племянников был забыт всеми, но найти альтернативу ему не удавалось. Защитный механизм этого мира был сложен, но одно в нем было неизменно: ошибок другого мира повторять он не станет. Несмотря ни на что, сальватор будет отвергнут всеми и вся. Это позволит избежать появления такого же, как Третий.

«Третий, — тут же повторил Джонатан, уцепившись за эту мысль. — Третий сгинул. Его магия могла достаться другому. Третий сгинул».

Джонатан подавил подступившие к горлу рыдания. Он не мог позволить себе посидеть в уголке и поплакать в подушку, обвиняя всех вокруг. Он был искателем, лучшим в Ордене. На него равнялись остальные. Если он хоть на мгновение расслабится, то потеряет авторитет, остальные искатели не пойдут за ним. А сейчас, после выяснения, что один из его племянников впустил в себя силу сакри, он нуждался в поддержке Ордена сильнее, чем когда-либо до этого.

— Джонатан. — Шерая поднялась из-за стола и подошла к нему, заглянула в глаза. — Мы не оставим твоих племянников. Мы что-нибудь придумаем.

«Вы обещали помочь Дэниелу, но не помогли».

— Это не может быть правдой, — упрямо повторил Джонатан. — Здесь какая-то ошибка.

— Мне жаль, но...

Она резко замолчала и сжала его руки с такой силой, что ногти впились в кожу. Боль проявившейся магии пронзила его правое предплечье. Джонатан сжал зубы и попытался разжать ее руки, но ему это не удалось. Шерая, мертвой хваткой вцепившись в него, широко распахнутыми глазами смотрела куда-то за его спину. Джонатан видел в глазах собеседницы алые искры, почти скрывшие серую радужку. Магия всегда проявлялась в глазах, но в эту минуту Шерая явно была не в порядке. Она едва контролировала

МИР КЛЯТВ И КОРОЛЕЙ

собственную магию, начавшую алыми полосами струиться между ее пальцами, змеиться по рукам Джонатан, расплзаясь по всему телу.

Впервые на памяти Джонатана Шерая, используя магию, выглядела растерянной. Искатель буквально чувствовал, как вместе с кровью бегущая по венам магия пыталась вырваться наружу, но не понимал, почему. Такие порывы у магов были редкими — либо они находились при смерти, либо под действием какого-либо проклятия, насланного темным созданием, либо...

Сердце Джонатана пропустило удар. Когда на Саву открылась брешь, Джонатан был там вместе с несколькими другими искателями из Ордена и магом Стефаном, который после этого впал в настоящее безумие. Джонатан знал, что его друг силен, но и не предполагал, что в нем томится такая сильная магия. Он не знал, что магия может проявляться таким образом, что она стремится проникнуть в мир через кожу мага, меняя его.

— Брешь, — еле выдавила из себя Шерая, до скрежета сжав зубы. Ее глаза, уже не сиявшие так ярко, как несколько мгновений назад, все еще сохраняли алый оттенок. — Только что открылась новая брешь.

Джонатан несколько раз проклял весь мир, когда услышал вой, сотрясший стены дома.

ГЛАВА 2

ГОЛОСА ЗОВУТ МЕНЯ

Несмотря на кромешную тьму в комнате, Пайпер хорошо различала обстановку. Когда она, укрывшись пледом, засыпала, Лео был рядом с ней. Но теперь она не ощущала его присутствия рядом; и плед, под которым она спала, исчез. На невысоком столике рядом с диваном уже не было пустых коробок из-под еды. Пайпер осторожно села и огляделась. В холодной комнате она была одна.

Окно было закрыто. Холодом не веяло ни со стороны входной двери, ни со второго этажа. Но холод словно жил здесь, наполняя собой все, до чего мог дотянуться. Пайпер знала, что это глупо. Вероятнее всего, это лишь сон. Да, сон — пусть уж слишком реалистичный, но все же сон. После пробуждения она забудет о нем, как и обо всех остальных. Волноваться не о чем.

Однако нервы внутри нее напряглись до предела. Пайпер не была уверена, что во сне можно так хорошо управлять собственным телом и различными событиями, но почему-то ей казалось, что в этот раз она справится в разы лучше. Она хорошо чувствовала свое тело, кожей ощущала холод, улавливала различные запахи — воска, цветов и снега. В доме дяди Джона никогда так не пахло.

Пайпер направилась на кухню. Там почти ничего не изменилось, только из холодильника пропали все продукты. Записки на холодильнике, которые чаще всего оставлял там Эйс, состояли из каких-то непонятных закорючек. Пайпер несколько раз пыталась прочесть хотя бы одно слово, но без толку. Символы сливались во что-то, чего девушка не понимала. Впрочем, вряд ли это было так важно. «*Это сон*», — напомнила себе Пайпер, выйдя с кухни.

— Дядя Джон! — испуганный и дрожащий голос Эйса ударил по ушам, стоило Пайпер начать подниматься по лестнице. — Дядя Джон!

Пайпер сорвалась с места. Она взбежала по лестнице, повернула налево, случайно пролетела мимо нужной ей комнаты, но успела быстро вернуться. Эйс сидел на кровати, вцепившись в одеяло, и во все глаза пялился на женщину у окна. Свет прикроватной лампы казался слишком ярким.

— Что это было? Кто вы? — испуганно спросил Эйс, продолжая смотреть на женщину. — Что вообще... — он медленно повернул голову к двери, словно только сейчас заметил замершую Пайпер, и облегченно воскликнул: — Пайпс!

— Эйс, — выдохнула Пайпер, подбежав к нему. Он не любил слишком долгие объятия, но сделал исключение для сестры.

— Ты ее видишь? — мягко отстранившись, спросил Эйс. Он кивнул в сторону окна, и Пайпер, инстинктивно закрыв собой брата, посмотрела на женщину.

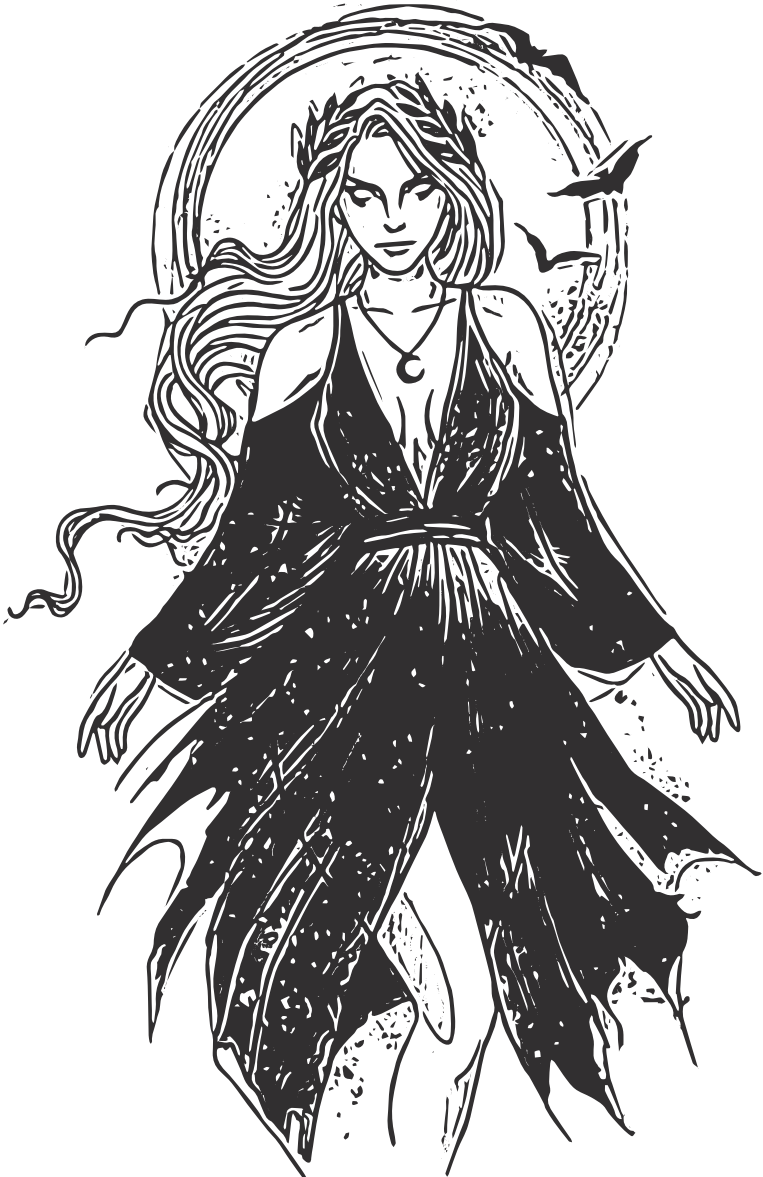
Женщина у окна казалась нереальной. У нее была аспидно-синяя полупрозрачная кожа, длинные волосы того же оттенка, по которым расплывались спиральные галактики, и длинное темное платье, украшенное цветными кругами, очень похожими на нефтяные. Ее темно-фиолетовые глаза будто бы стали ярче, стоило ей посмотреть на Пайпер; едва различимые на фоне кожи губы растянулись в победной улыбке.

— Ты добралась, — сказала женщина, продолжая улыбаться.

— Вы что, можете говорить?!

— Что? — не поняла Пайпер, бросив быстрый взгляд на брата.

— Теперь — могу, — улыбнувшись еще шире, ответила женщина. — Проблема была не в тебе, мой маленький герой.

— Не называйте меня так, — пробормотал Эйс.

— Но я благословляю тебя, — недоуменно сказала женщина. — Я дарю тебе уникальную возможность!

— Так, послушайте меня, дамочка, — Пайпер поднялась на ноги и, сделав несколько шагов вперед, встала перед женщиной, сжав кулаки. — Убирайтесь отсюда. В этой комнате есть пистолет, и поверьте мне, я успею его достать, если это потребуется.

Пайпер лукавила. Она знала, что у дяди Джона есть пистолет, но понятия не имела, где он его держит. Да и сможет ли она им воспользоваться, если удастся его найти?

— Я пришла с миром, — женщина подняла руки, демонстрируя им белые узоры на ладонях — переплетения слов, полос и геометрических фигур. — И, отвечая на твой вопрос, — обратилась она к Эйсу, — вы не в своем доме, поэтому больше не слышите вой темных созданий.

— Что? — одновременно спросили Пайпер и Эйс.

— Я не понимаю, — добавила Пайпер. — Если не скажете, как попали сюда...

— Пришла вместе с тобой, — ответила женщина, не дав Пайпер закончить. — Ох, где мои манеры? Меня зовут Лерайе, и я — твой сакрификиум.

Пайпер все ждала, когда женщина продолжит свой рассказ, но та замолчала и перестала улыбаться. Теперь лицо женщины казалось непроницаемым и холодным. Пайпер стало не по себе.

— Мне жаль, — после недолгого молчания произнесла женщина, — что все так вышло. Времени очень мало. После этого разговора я, скорее всего, еще не скоро смогу явиться тебе или твоему брату.

— Оставьте его в покое, — выпалила Пайпер. Она была уверена, что, угрожая полупрозрачным женщинам, стоит быть чуточку увереннее, но голос ее подводил.

— Его время еще придет, — ничуть не смутившись, продолжила женщина. — Поговорим лучше о тебе. У тебя действительно мало Времени.

Она как-то по-особенному выделила последнее слово, будто подразумевала под ним нечто большее, чем количество минут, выделенных на их разговор. Пайпер совершенно потеряла контроль над собственным сном (если это, конечно же, был он), но не могла не признаться себе, что заинтересована происходящим. Такого грандиозного приключения ее сознание еще ни разу не устраивало.

— Доверяй только себе и своим чувствам, — голос женщины неожиданно стал стальным, из-

за чего Эйс, начавший аккуратно вылезать из кровати, мигом вернулся на место. — Помни, ты — сильнее и умнее.

— О да, конечно, — фыркнула Пайпер, не сдержавшись.

— Они нуждаются в тебе, но не позволяй им манипулировать тобой. Йоннет... Йоннет поможет. Я уверена, что поможет. Найди кристаллы.

— Что? Так, леди, — Пайпер потянулась к ящичку стола, расположенному у окна, надеясь, что собеседница поймет ее намек. Может, там и не окажется спрятанного пистолета, но что-то уж точно найдется — что-то, что можно швырнуть в женщину и отвлечь ее от Эйса. — Это последнее предупреждение.

— Пожалуйста, найди Арне, — голос женщины надломился. В уголках ее глаз стояли слезы. — Я знаю, что не ошиблась, выбрав тебя. Пожалуйста...

Пайпер резко выдвинула ящик стола и, — вот так новость! — там лежал пистолет. Под испуганный крик Эйса Пайпер схватила его и направила на незнакомку, даже не проверив, заряжен ли он. Она никогда не стреляла из пистолета, но знала, что им и ударить можно.

— Это все нереально, — сказала женщина, не обратив внимания на пистолет. — Ты откроешь глаза там, где была до этого, и мало что вспомнишь, но... пожалуйста, запомни мое имя. Меня

зовут Лерайе, я — твой сакрификиум. Я дарю тебе свою Силу.

Руки Пайпер дрожали. Она думала, что готова броситься на женщину, но та опередила ее — протянула ладонь и коснулась лба девушки. Колени Пайпер задрожали, и она провалилась во тьму.

Пайпер не нравилось, что ее били по щекам. Неужели нет более приятного способа разбудить? Нежно потрепать по плечу? Включить любимую песню? Принести завтрак в постель?

— Поднимайся! — громыхал над головой женский голос.

— Боги, да ты ее убьешь! — раздался совсем рядом другой голос — более низкий, взволнованный, такой знакомый и...

— Джон, она должна проснуться!

— Дядя Джон? — судя по тому, что ее перестали бить по щекам, дядя Джон спас ее от напавшей женщины. Пайпер с трудом разлепила глаза и едва ли не закричала — прямо над ней нависали дядя Джон и женщина, чьи глаза светились ярким алым пламенем.

Они действительно были алыми. Пайпер была бы рада использовать красивую метафору и сравнить их с пожаром, но это было бы ложью. Глаза

женщины были алыми и светящимися, щеки Пайпер после ударов женщины — тоже.

— Слава богам, — выдохнул Джонатан, помогая ей сесть.

На диване, где она лежала, был и Лео. Он, казалось, спал, что было странно — Лео ни за что на свете не смог бы уснуть в такой отвратительной позе. Одна нога Пайпер лежала на его коленях, а другая упиралась в его бок. Его голова была опущена слишком низко. Лео был ценителем удобных поз, мягких кроватей и пушистых одеял. Он не мог уснуть на жестком диване в таком положении.

— Это было безумно, — проговорила Пайпер, чувствуя сухость во рту. Она была на диване, там же, где и уснула; рядом был Лео, а на столике — коробки из-под пиццы; из кухни лился теплый свет. *«Это был сон»*, — с облегчением подумала Пайпер, и в то же мгновение голос женщины прогремел в ее голове: *«Не сон»*.

— Ты в порядке? — спросил дядя Джон, положив руки ей на плечи. Пайпер вздрогнула от неожиданности и напряжения, и он заметил это. Дядя Джон смотрел на Пайпер так, будто хотел запомнить каждую ее черту, навсегда запечатлеть ее образ в своей голове, словно...

Дядя Джон плакал.

Увидев это, Пайпер растерялась и не нашла, что ему сказать. Она никогда не видела слез дяди

Джона — даже на похоронах его родителей, на которых отец Пайпер, Дэниел, был не в силах сдержать слез. Дядя Джон же был подобен статуе, высеченной из холодного камня. Вот только сейчас эта статуя дала трещину.

— Ты не спала, верно? — кое-как выдавил из себя дядя Джон.

— Спала, — недоуменно возразила Пайпер. По крайней мере, она думала, что спала.

— Нет, — возразила женщина с алыми глазами, вклинившись в их разговор. — Ты совершенно точно не спала. Соберись, Джонатан! — рявкнула она, бросив на дядю Джона испепеляющий взгляд.

— Эй! — возмущенно выдала Пайпер. — Не давите на него!

— Я в порядке, Пайпс, — с нервным смешком ответил дядя. — Я просто... нет, я в порядке. Ты уверена, что спала?

— Глупый вопрос. Конечно, я спала. Мне даже сон приснился.

Пайпер вспомнила прошелестевший в ее голове голос женщины и растерялась.

— Ты не потеряла сознание от воя, — заметила женщина с алыми глазами, уставившись на нее. — Это кое о чем говорит.

— Вой? Я не слышала никакого воя.

— Не слышала? — переспросил дядя Джон. Его минутная слабость прошла, не оставив после

себя ни следа. Возможно, так на него подействовал крик женщины. Пайпер мгновенно ощутила острое желание задушить ее подушкой и узнать, из-за чего дядя Джон так переживает.

— Ну-у... — она не знала, стоит ли говорить, что во сне, который сном и не был, Эйс что-то упоминал о вое. Да и та полупрозрачная дамочка говорила, что воя они не слышат, потому что находятся не в доме... Бред. Пайпер была в доме.

— Разберемся с этим позже, — не дав дяде Джону даже рта открыть, отрезала женщина. — Нам нужно проверить Эйса.

— Что с ним? — мгновенно забеспокоилась Пайпер.

— Не уверен, что что-то хорошее, — взволнованно ответил дядя Джон.

— А как же Лео? — она указала на брата, мирно посапывающего совсем рядом. Казалось несправедливым, что стоило начаться какой-то чертовщине, как Лео провалился в сон. — Он просто спит, да?

— К счастью, да, — ответила женщина. — Это значит, что он не тот, кто нам нужен. Осталось проверить Эйса.

— Если вой темных созданий его вырубил, то...

Джонатан не договорил, но Пайпер прекрасно его поняла. Настороженный взгляд дяди, направленный на нее, не вселял оптимизма. Из-за него в голове Пайпер всплыли слова полупрозрачной

женщины, упомянувшей этих «темных созданий». Это словосочетание вызывало тревогу.

— Я видела странный сон, — вдруг выпалила Пайпер.

Она мгновенно пожалела о том, что сказала. Теперь она — вылитая героиня фильма ужасов — необдуманные действия, идиотские слова и, конечно же, глупые решения.

— Кто в нем был? — требовательно спросила женщина с алыми глазами. Пайпер, поджав губы, вопросительно уставилась на нее широко распахнутыми глазами. Женщина закатила глаза и представилась: — Шерая. А теперь быстро говори, кто был в этом сне.

— Эйс и какая-то полупрозрачная дамочка, — выпалила Пайпер. Дядя Джон сжал ее руки, то ли пытаясь оказать поддержку, то ли надеясь таким образом выжать из племянницы как можно больше информации.

— Дамочка представилась? — продолжала наступление Шерая. — Ты хорошо запомнила, как она выглядит?

— Э-э... а что, собственно, происходит? Мы, кажется, должны были смотреть фильм вместе.

Она не хотела обижать дядю суровым взглядом, но, судя по его виноватой улыбке, именно так и произошло.

— Мы обязательно посмотрим фильм... вместе, — последнее слово он выдавил с большой

неохотой, будто бы одна мысль о том, что ему нужно терпеть общество племянников, убивала его. — Но сначала мы уладим несколько дел, хорошо? Пайпс, пожалуйста, ответь на вопросы Шераи. Та женщина представилась? Как она выглядела?

— Фиолетовая кожа и такие же волосы с... ну, знаешь, на ее волосах словно спиральные галактики крутились. На ладонях были какие-то белые узоры, а платье...

— Она представилась? — перебила Шерая. Она то и дело поглядывала на окна, словно боялась, что кто-то ворвется в дом и помешает их чудесному разговору. Впрочем, Пайпер уже не считала эти догадки беспочвенными — эти многочисленные взгляды, недомолвки и упоминания неких «темных созданий» выбивали из колеи, но вместе с тем рождали кое-какие мысли.

— Арне. Нет, погодите... Сарифум? Лераи? Она сказала слишком много непонятных слов!

— Лерайе, — с придыханием, в котором смешались страх и уважение, повторила Шерая.

— Не может...

Закончить дядя Джон не успел — какая-то огромная и темная туша, издававшая утробные звуки, разбила окно и ввалилась через него в гостиную.

Пайпер закричала, но дядя Джон накрыл ее рот рукой. Шерая, стащив ее с дивана, потащила

за собой, что было довольно сложно — Пайпер оцепенела от ужаса.

На полу гостиной, весь в осколках и крови, лежал огромный темный пес. Он начал медленно подниматься, неистово рыча, пока подобные ему запрыгивали в дом через разбитое окно. Псы рычали, с их клыков с шипением капала пена, от капель которой дымился пол. Острые когти в нетерпении скребли пол. Дядя Джон неизвестно откуда вытащил нож, Шерая, все же оторвав Пайпер с места, завела ее себе за спину. О мирно посапывающем Лео забыл весь мир. Пайпер хотела напомнить о брате, но Шерая сжала ее ладонь, как бы говоря: «Молчи и жди».

Псы образовали полукруг, за их спинами клубился черный дым. Несколько мгновений ничего не происходило, и Пайпер понадеялась, что хуже уже не будет, но дым начал уплотняться. Из него вышел мужчина в строгом темном костюме и начищенных до блеска туфлях. Его кожа была белой, как и волосы, изюба торчали загибающиеся к макушке рога. Его лицо выражало такое удовольствие, будто он только что вернулся из путешествия, в котором замечательно отдохнул и восполнил силы. Мужчина потянулся, и из-за его спины показались кожистые крылья с исчезающими прямо на глазах дырами.

Шерая крепче сжала руку Пайпер.

— Обожаю этот мир! — весело выдал мужчина, улыбнувшись во весь рот. Совершенно обычные серые глаза казались нелепыми на фоне его выдающейся внешности.

— Пошел прочь! — рявкнула Шерая так грозно, что и у самой Пайпер тут же появилось желание исчезнуть с глаз женщины.

— О, чую кровь сигридцев! — мужчина демонстративно принялся. Его склеры постепенно наливались чернотой, а серый цвет глаз менялся на красный. — Так-так, у нас тут еще и потомки сигридцев. Настоящий праздник!

— У землян лучшие приемы среди всех миров, — подал голос дядя Джон. Пайпер видела лишь его спину, но, судя по голосу, тот был настроен чрезвычайно серьезно. — Тебе понравится, Маракс.

— Ты знаешь мое имя, — протянул мужчина. — Приятно.

— Ты и вполтину не так силен, как о тебе говорили, — сказала Шерая. — Мы встречали демонов и пострашнее.

— Демонов? — повторил Маракс, словно пробуя слово на вкус. — Демонов... Мне нравится это слово. Знаете, «темные создания» — это как-то слишком длинно, вы не согласны? Представьте: я собираюсь убить несчастного смертного, а он пронзительно кричит: «О нет, темное создание!» Длинно! Вот если бы он кричал: «О нет, демон!»,

было бы намного лучше! Мы должны употребить это слово чаще. Скажите, вы им частенько пользуетесь? Смертные выкрикивают его, когда мы пожираем их?

В Маракса полетел залп алого света. Пайпер показалось, что его запустила Шерая, но уж как-то слишком фантастично это выглядело. Однако в следующее же мгновение Шерая повторила этот трюк, и на этот раз вспышка попала точно Мараксу в лицо. Тот взвыл то ли от боли, то ли от ярости и что-то крикнул.

Псы бросились на них. Шерая потянула Пайпер за собой. Совсем рядом с ее лодыжкой щелкнула клыкастая пасть. Шерая толкнула ее на лестницу и, пропуская рванувшего за ними Джонатана, закрыла собой проход. Пайпер растерялась — они слишком быстро преодолели расстояние до лестницы, что было невозможно, учитывая скорость их бега. Но дядя Джон не дал Пайпер времени на раздумья: он схватил ее за руку и побежал вверх по лестнице, оставив Шераю внизу.

— Лео! — закричала Пайпер, когда его макушка мелькнула в поле ее зрения. — Лео!

— Он не пострадает! — резко ответил дядя Джон. — Быстрее!

Вряд ли Пайпер нужно было повторять, но часть ее все равно рвалась обратно. В голове не укладывалось, что Лео не пострадает, ведь эти твари были так близко. Но дядя Джон продолжал

тащить ее наверх так быстро и усердно, что чуть не вывихнул ей руку.

Пайпер бросила быстрый взгляд за спину, но не увидела ни Шераи, ни тварей, которые наверняка пытались пробиться к ним — лишь алую дрожжащую поверхность у основания лестницы.

— Она выиграет нам несколько минут, — резко свернув на втором этаже влево, сказал Джонатан, — а после откроет портал.

— Что?

— Делай все, что я тебе скажу, — продолжил Джонатан. Он вдруг остановился, посмотрел на Пайпер и, несколько мгновений что-то обдумывая, добавил: — Пожалуйста, делай только то, что я скажу. Не пытайся импровизировать.

— Да что происходит?!

— Все как обычно, — нервно выдал он. — Брешь открылась, твари хлынули сюда... Ничего, скоро здесь будут наши люди. Рыцари все уладят. Нам нужно лишь дождаться их появления.

— Кто эти твари?!

— Темные создания. Маракс — демон, а псы — ноктисы. После ты узнаешь о них больше.

Пайпер не хотела с головой погружаться в изучение оккультизма, демонологии или как эта чертовщина называется. Она хотела закрыть глаза, досчитать до десяти и, вновь открыв глаза, понять, что все произошедшее — лишь плод ее разбушевавшейся фантазии. Нет никаких тварей.

Нет никаких странных голосов в ее голове. Она никогда не слышала тех непонятных имен, о которых говорила женщина с сиреневой кожей.

У Пайпер был вопрос, — нет, на самом деле около сотни вопросов, — но было не время задавать их. Она уже бежала дальше, подгоняемая дядей Джоном. Скрип ступенек не заглушал вой и рева, ворвавшихся в дом. На последней ступеньке Пайпер услышала хруст — словно ломались кости.

— Налево! — прокричал Джонатан, толкая ее перед собой.

Да, налево. К гостевой комнате, в которой спал Эйс. Его дверь — третья слева от окна в конце коридора. Дом дяди всегда казался Пайпер слишком большим.

Дядя Джон вскрикнул — резко, яростно, так, что Пайпер отскочила в сторону и прижалась к стене, широко распахнутыми глазами уставившись на него, поваленного на пол огромной тушей, едва помещавшейся в коридоре.

У Пайпер перехватило дыхание.

Лео любил ужасы. Благодаря ему Пайпер знала о многих чудовищах и уродцах, которые не только были описаны в различных мифах, ставших основой для того или иного фильма, но и придуманы специально для этого. Эйс боялся таких разговоров, Пайпер же встречала их хоть и не с радостью на лице, но и не с отвращением.

В конце концов, это всего лишь фильмы. В реальности чудовищ не бывает. Не должно быть.

«Темные создания реальные».

То, что пыталось подобраться к голове дяди Джона, — чудовище? Темное создание?

Колени Пайпер задрожали. Она прикусила щеку изнутри, пытаясь хоть как-то отвлечь себя от нахлынувшей слабости, надеясь, что легкая боль поможет переключить внимание и унять разбушевавшееся воображение. Но как бы Пайпер ни старалась, фантазия не уходила. Дядя Джон, прижатый к полу, подставил огромному клыкастому чудовищу свою правую руку, пытаясь защитить голову.

Почему-то на втором этаже было чуть светлее, чем на первом. Пайпер, не зная, куда ей деться, смотрела, как острые клыки разрывают ткань рубашки ее дяди, как кровь брызжет во все стороны, стекая по его рукам на лицо и грудь.

Чудовище действительно было «темным созданием». Его огромное темное тело извивалось над дядей Джоном, прижимало его к полу, странные отростки на спине, больше похожие на щупальца, дергались в разные стороны. Две лапы, которыми чудовище уперлось в пол, не имели когтей, что показалось Пайпер неправильным, странным.

Дядя Джон с трудом освободил левую руку, до этого прижатую к груди телом чудовища, и резко вскинул ее. Что-то сверкнуло и врезалось в мор-

ду чудовища, чуть выше ряда острых зубов. Хлынула черная кровь. Чудовище заревело, лишь на мгновение ослабив челюсти и освободив правую руку Джонатана, но после с еще большей яростью набросилось на него. Дядя Джон успел лишь вскрикнуть, когда лестница вновь заскрипела, на этот раз от скрежета когтей.

— Спрячься! — крикнул Джонатан, одним резким движением вырвав из морды чудовища нож и вонзив его в другое место.

Пайпер пообещала, что будет делать все, что ей скажут, но была поражена — неужели в ее теле действительно так много силы, что она может оторваться от стены и побежать дальше, и так мало желания помочь дяде, что она бросает его?

«Вперед», — врезавшаяся в голову Пайпер мысль была столь яркой, что девушка не сразу заметила разбитое окно в конце коридора и двух чудовищ, пролезающих через узкий подоконник. Точнее, не пролезающих, а переваливающихся — чудовища больше походили на сгустки темного вещества, имевшего несколько несформировавшихся рук, которые то тонули в огромном теле, то вновь появлялись из него. Пайпер, словно почувствовав, что твари, пусть и не имели глаз (хотя она, возможно, просто не увидела их), заметили ее, плечом навалилась на ближайшую дверь и распахнула ее. Это была третья дверь слева.

Эйс беззащитно лежал в кровати, укрытый теплым одеялом. Подушка была насквозь мокрой, а над его головой стояло одно из чудовищ, высунув шершавый язык и капаая слюной.

Пайпер вскрикнула, и чудовище тут же посмотрело на нее. Вся его морда была покрыта множеством маленьких глаз, а в центре был широкий зубастый рот, из которого торчал длинный язык. Тело чудовища казалось большим, но гибким, Пайпер удалось разглядеть как минимум шесть лап без когтей, с бесчисленным количеством острых наростов, некоторые из которых уже наделали дырок в одеяле Эйса.

Почему Эйс не просыпался? Разве он не слышал шум? Не почувствовал что-то странное?

«*Все хорошо*». Пайпер не была уверена, что сможет убедить себя в этом, но внутренний голос отказывался повторять что-то другое. Он твердил, что ей нечего бояться, что она во всем разберется, но вряд ли ей было под силу отогнать от младшего брата чудовище, языком водящего по его лицу.

Чудовище будто размышляло, на кого напасть. Оно медленно переводило взгляд от Пайпер к Эйсу и обратно, и когда оно возвращалось к мальчишке, длинный слюнявый язык вываливался изо рта, но вновь прятался, стоило чудовищу посмотреть на Пайпер. Она, замерев на месте, ждала хоть какой-то реакции. Чего-нибудь, что подсказало бы ей, как поступить.

«Все хорошо. Иди на меня». О чем она только думает?

Чудовище, оставив Эйса, медленно поползло с кровати. Пайпер сделала несколько шагов назад. Существо прибавило скорости.

Оно же не может слышать мысли? Это же какой-то абсурд!

«Сюда».

«Нет, не сюда!»

Почему ее мысли сражаются между собой?

Двое не имевших точную форму чудовищ были слишком близко. Пайпер не знала, куда ей деться, и инстинктивно продолжила отступать, пока не уткнулась во что-то. Не сводя глаз с чудовища, медленно ползущего на нее из гостевой комнаты, Пайпер рукой нащупала что-то за своей спиной. Дверная ручка. Но с правой стороны от окна только две двери. Или она, напуганная и растерянная, разучилась считать.

Пайпер резко дернула ручку и забежала в комнату. Захлопнуть дверь она не успела — чудовище просунуло несколько своих лап и пыталось пробраться внутрь. Пайпер надеялась, что рядом окажется что-нибудь тяжелое, причем настолько, чтобы девушка смогла с его помощью остановить чудовище. На глаза попалась неаккуратно заправленная кровать. Над ней — пробковая доска с какими-то бумагами. Слева — закрытое окно, рядом с ним — заваленный книгами стол.

Справа — высокий шкаф. Бедром Пайпер упиралась в какой-то комод. Между ним и длинным столом расположилось нечто большое, укрытое тканью и размерами напоминавшее доску на стене. Повсюду валялись чьи-то вещи.

Чудовище прорвалось в комнату. Пайпер отскочила в сторону, налетела на комод и упала на пол, успев рукой схватиться за ткань, которой была накрыта большая доска. Чудовище, в нетерпении перебирая лапами, во все глаза уставилось на Пайпер. Девушка уже видела, как другие бесформенные существа пытаются пробраться в комнату.

Пайпер почти плакала. Она хотела, чтобы этот кошмар закончился. Было страшно, очень страшно. Она не могла поверить, что чудовища реальны, но помнила, что о «темных созданиях» ей рассказывал дядя Джон. Он никогда не упоминал то, как они выглядят, да и Пайпер не сильно интересовалась. Для нее они всегда были лишь частью истории, которую дядя рассказывал каждому из своих племянников. Пайпер перестала слушать его сказки в семь лет, когда поняла, что они не имеют ничего общего с реальностью. Как оказалось, зря.

Пайпер плакала. Она отползала назад, чудовище медленно приближалось к ней. Девушка рукой наткнулась на что-то острое. Пальцы быстро ощутили лезвие и развернули его, чтобы уцепить-

ся за рукоятку. Лишь через несколько мгновений Пайпер поняла, что нашла охотничий нож. Она без раздумий резко вскинула его перед собой. Чудовище замерло, будто бы испугалось ее жалкого выпада, и прекратило наступление. Пайпер быстрым взглядом изучала комнату, детали которой видела все лучше и лучше, хотя свет так и не появился. На глаза ей попала порванная футболка с каким-то рисунком. Дяде Джону она была мала.

Что это за комната? И впрямь третья дверь справа от окна?

В ее голове все перемешалось. Это кошмар. Реалистичный, но кошмар. Она проснется, и все будет хорошо. Не существует чудовищ или третьей двери, которую она почему-то не замечала раньше. Страшное чудовище не планировало съесть ее младшего брата. Она не наткнулась на охотничий нож.

«*Посмотри направо*», — прозвучал голос в ее голове.

Пайпер не понимала, кому он принадлежал — ей, ее страхам или ее попыткам убедить себя, что все происходящее — плохой сон. Она запуталась и не знала, сможет ли когда-нибудь выпутаться, но, к собственному удивлению, все же посмотрела направо. Там, под тканью, уже упавшей на пол, была картина. Пайпер успела разглядеть бушующее море и корабль в самом центре шторма, когда

чудовище прыгнуло на нее. Она бросила нож вперед и, не осознавая своих действий, повалилась на правый бок, рукой задев картину.

Сердце пропустило удар. Второй. Третий. Ее тело еще не было разорвано.

Пайпер с опаской приоткрыла глаза, посмотрела перед собой сквозь пальцы. Никаких чудовищ не было. Комната оставалась во мраке, но из коридора лился теплый свет. На полу Пайпер видела капли слюны и мокрые пятна. Охотничий нож лежал у ее ног.

— Пайпер? — по коридору разнесся хриплый голос дяди Джона, чьи громкие шаги едва позволяли его услышать. — Пайпс, где ты?

Пайпер не могла пошевелить губами. Она, зачем-то подняв нож, осторожно подошла к двери и выглянула в коридор. Дядя Джон как раз заглянул в комнату к мирно спящему Эйсу и, убедившись, что он в порядке, вернулся в коридор, где и наткнулся на Пайпер.

— Боги, — пораженно выдохнул он. — Почему ты в этой комнате?

Голова Пайпер кружилась и разрывалась от вопросов. Нож выпал из ее рук, со звоном врезавшись в пол. По щекам потекли слезы, губы задрожали. Дядя Джон, до этого прижимавший правую руку к телу, поднял ладони и протянул их к Пайпер, когда та резко покачала головой и пробормотала:

МИР КЛЯТВ И КОРОЛЕЙ

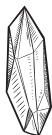
— Это всего лишь кошмар...

— Пайпс, — удивительно мягким голосом обратился к ней дядя Джон, — милая, иди ко мне. Все хорошо. Все закончилось.

— Это кошмар, — повторила Пайпер, похлопав себя по щекам. — Такого не бывает.

Она подняла глаза на дядю Джона, но вместо него обнаружила высокого, странно одетого человека с сиреневой кожей и сияющими глазами.

Голова Пайпер взорвалась сотнями голосов, пытавшихся одновременно задать сотни вопросов.

ГЛАВА 3

ТО — ВЕЩЕСТВО И СВЕТ

Пайпер недоверчиво смотрела на дядю Джона, сидящего на стуле возле золотистого трельяжа. На его бледном лице отражалась усталость, поза была скованной. Пайпер спросила бы, в чем дело, если бы с самого начала не поняла: они в каком-то другом месте, не дома.

Комната выглядела не просто красиво, а по-настоящему роскошно. Первое, на что обратила внимание Пайпер — мягкая кровать, на которой она сидела, и большое теплое одеяло, в которое она еще несколько секунд назад была завернута с ног до головы. Пайпер осмотрелась по сторонам и обнаружила по обе стороны от кровати два больших арочных окна, скрытых за легким бордовым тюлем. По левую руку от Пайпер расположилось большое, мягкое на вид кресло насыщенного винного цвета, рядом с ним — трельяж, возле которого

сидел дядя Джон. Прямо напротив кровати находилась ничем не примечательная дверь, справа от нее — зеркало высотой от пола до потолка. В его отражении Пайпер заметила часть стоявшего рядом шкафа, арочного окна и двери, расположенной между ними.

Это не ее комната. Не комната в доме дяди Джона. Да и на больницу не похоже. Где же они?

Пайпер хмуро посмотрела на дядю Джона, но он молчал, медленно стуча пальцами по колену. Пайпер не помнила, чтобы он когда-нибудь выглядел таким напряженным и, что самое странное, напуганным.

— Что ты помнишь?

Вопрос был столь неожиданным, что Пайпер не сразу нашлась с ответом. Что она помнила? Темные пятна на полу и разводы слюны. Кровь, капающую с пальцев дяди Джона. Следы от когтей чудовищ. Самих чудовищ, пытавшихся добраться до Эйса.

— Где Эйс? — торопливо спросила Пайпер.

— В безопасности. Правда, — ответил дядя Джон. — Все хорошо.

Пайпер хотелось в это верить. *«Это просто кошмар, — твердила она себе, сминая край одеяла и настороженно оглядывая незнакомую комнату. — Всего лишь дурной сон».*

Однако шестое чувство шептало, что что-то не так. Дело было не только в странном месте, кото-

рое, кажется, совсем не волновало дядю Джона, и не в его напряженности. Дело было в страхе, из-за которого сжималось сердце.

— Эйс в безопасности, — медленно повторил дядя Джон, поймав ее напуганный и недоверчивый взгляд. — Лео тоже. Все хорошо, Пайпс.

— Где мы? — выпалила она. — Что произошло?

— Что ты помнишь?

Пайпер сглотнула, почувствовав иррациональное желание промолчать. Что, если все случившееся и впрямь было дурным сном? Никаких чудовищ и жутких псов не было. Глаза незнакомой женщины не светились алым. Пайпер не чувствовала какого-то странного гудения во всем теле и не слышала тысячи голосов, пытавшихся одновременно задать тысячи вопросов.

Почему-то сейчас, подумав об этом, Пайпер почувствовала, как что-то кольнуло ее в затылок.

— Где мы?

— А ты обещаешь не ругаться, если скажу?

— Нет, — честно ответила Пайпер. — И я буду не только ругаться, но и драться, если ты не ответишь. Удар правой у меня сильный.

На мгновение лицо дяди Джона озарила улыбка. Но после он вновь нахмурился и, постучав пальцами по колену, устало выдохнул.

— Хорошо. Ладно, Пайпс. Пусть будет так. Я скажу, где мы.

— Отлично. Вперед.

— В особняке Гилберта.

Пайпер моргнула. Дядя Джон смотрел на нее, будто ожидая ее ответа.

— Где? — уточнила она.

— В особняке Гилберта.

— Ага, отлично. Классно. А это где?

— На пересечении лей-линий Сигрида.

Пайпер задумчиво уставилась на дядю Джона.

— Что?

— Пайпс, — ласково повторил он, подойдя к ней. Пайпер почему-то напряглась и быстро встала, босыми ногами коснувшись теплого пола. — Все несколько сложнее, чем тебе кажется. Но ты в безопасности, правда. У Гилберта всегда безопасно.

— Ага, — повторила она, чувствуя себя круглой душой. — А это кто?

— Давай ты лучше присядешь и...

— Кто это? — требовательно повторила Пайпер. — И где мы?

Дядя Джон смотрел на нее, не мигая, казалось бы, целую вечность. Пайпер вдруг почувствовала поднимающееся внутри волнение, беспокойство, страх. Особенно страх. Это казалось ей странным. Она знала, что дядя Джон никогда бы ей не навредил. Он всегда заботился о ней и ее братьях. Всегда был честным и открытым. Он бы никогда не...

— Ты помнишь чудовищ, которые ворвались в мой дом?

Пайпер вздрогнула и, помедлив немного, кивнула. Дядя Джон резко выдохнул, провел ладонями по лицу, вцепившись в волосы. Отойдя обратно к стулу, он рухнул в него и покачал головой, невесело засмеявшись.

— Боги... Боги милостивые. Шерая была права.

Пайпер нахмурилась. Кажется, Шераей звали ту незнакомую женщину, которая так настойчиво будила ее.

— Знаю, что это прозвучит безумно, — все еще посмеиваясь, сказал дядя Джон, — но это правда. Ты же мне веришь?

Пайпер слишком долго думала над ответом. Дядя Джон засмеялся еще громче, и спустя секунды Пайпер поняла, что его смех все больше напоминает истерический.

— Ладно, ладно. — Он замахал руками, будто пытаюсь успокоиться. — Это вообще не смешно. Я просто... Боги, Пайпс, я очень надеялся, что Шерая ошиблась.

— В чем? — тихо спросила Пайпер.

Ощущение, будто что-то колет ее затылок, усилилось. Руки слегка потряхивало. Дышать становилось все труднее.

— Ты помнишь чудовищ, которые ворвались в мой дом, — для чего-то повторил дядя Джон,

подняв на нее глаза. — И ты, наверное, чувствуешь, будто за тобой наблюдают, да?

Пайпер вздрогнула от осознания. Вот на что было похоже это странное ощущение. Как будто за ее спиной кто-то был, совсем близко, буквально на расстоянии вытянутой руки. Будто кто-то наблюдал за ней.

Она быстро обернулась, но никого не увидела.

— Нет, нет, — торопливо произнес дядя Джон, поднявшись на ноги. — Здесь никого нет, только мы. Но Сионий говорил, что такое может случиться, мол, у них с Масруром было так же...

— Что? — кое-как выдавила Пайпер.

— Пожалуйста, сядь. Я тебе сейчас все объясню.

Пайпер помедлила, но все же села на край кровати. Сердце так сильно билось о ребра, что, казалось, могло сломать их. Дядя Джон медленно ходил по комнате, блуждая по ней рассеянным взглядом. Тревога все сильнее сдавливала грудь Пайпер.

— Те чудовища реальны, — наконец произнес дядя Джон, остановившись у изножья кровати. — Правда, Пайпс. Я не шучу. Не шучу, — тверже повторил он, когда уголки ее губ начали растягиваться в нервной улыбке. — Это были демоны, понимаешь? Темные создания, управляющие хаосом. Они пришли, потому что почуяли твою магию.

Пайпер все-таки захихикала. Ей совсем не хотелось смеяться, но слова дяди Джона звучали... немного безумно. Нелогично. Нереально. Он, должно быть, просто решил подшутить над ней.

— Я говорю серьезно, Пайпер, — ледяным тоном сказал дядя Джон. — В тебе пробудилась кровь первых. В тебе пробудилась Сила Лерайе.

Пайпер засмеялась еще громче. Все, что он говорил, было безумно, нелогично и нереально. Он решил подшутить над ней.

«Ты действительно так думаешь?» — пронеслось в ее голове.

Пайпер испуганно вскрикнула. Возле окна стоял незнакомый мужчина с сиреневой кожей, одетый в расшитую драгоценными камнями одежду, открывавшую руки и торс. Несмотря на легкую улыбку, застывшую на тонких губах мужчины, его сливовые глаза были холодны, как лед. На вид ему было лет двадцать или двадцать пять, белые волосы находились в беспорядке из-за того, что он постоянно перебирал их пальцами. Он молча смотрел на Пайпер и наматывал переднюю прядь на палец.

«Выглядишь напуганной», — прозвучало в ее голове. Пайпер во все глаза уставилась на мужчину и уже была готова закричать, когда вновь услышала: *«Успокойся. Я не могу явиться тебе*

полностью, поэтому будем довольствоваться тем, что есть».

Пайпер испуганно посмотрела на дядю Джона, но не увидела его. Все вокруг начало размываться, терять свои очертания, смешиваться между собой. Только образ мужчины, наконец отошедшего от окна, оставался четким. Он остановился в каком-то метре от нее, медленно отползавшей на другой край кровати, и широко улыбнулся.

«Все в порядке, — произнес мужской голос. — Для тех, кто столкнулся с сифридским миром, время течет иначе».

Пайпер поднялась на ноги и замерла, во все глаза смотря на мужчину. Он что, залез ей в голову?.. Почему она слышала его, почему видела, почему...

«Ну-ну, полегче, не перенапрягай мозг. Я не хочу тратить еще больше магии, ее запас и без того ограничен. Времени у нас совсем мало».

Пайпер сжала кулаки и хотела было зажмуриться, но очень быстро решила, что закрывать глаза в присутствии незнакомца может быть опасно. Даже если это какая-то шутка или ошибка...

«Ошибка лишь в том, что сделали эти люди с таким, как ты. Я не сомневаюсь, что, сделай ты что-нибудь не так, они и тебя вычеркнут из истории».

Пайпер тряхнула головой и зло прошипела:

— Прочь из моей головы!

«Прости, но это единственный способ, которым я могу общаться с тобой. Времени совсем мало, я ведь уже сказал».

— Уйди!

Схватив подушку, Пайпер швырнула ее в мужчину. Подушка пролетела прямо сквозь него и врезалась в стену. Пайпер вновь вскрикнула.

«Тише, успокойся, — ласково произнес голос. — Не нужно нервничать».

— Уйди!

Схватив поднос с какими-то баночками и склянками, стоящий на тумбочке рядом, Пайпер со всех сил бросила его в мужчину. Она знала, что это не сработает, но все равно надеялась избавиться от видения.

— Уйди, уйди! Оставь меня в покое!

«Тише, — повторил мужчина. — Я же пытаюсь тебе помочь. Мой друг расстроится, если узнает, что ты невзлюбила меня».

— Прочь!

Мужчина, уже начавший медленно обходить кровать, вдруг замер и улыбнулся. *«Прекрасно, прекрасно! — восторженно произнес он. Или подумал. Пайпер была слишком напугана, чтобы думать, как именно он общается. — Ты уже используешь магию! Я рад».*

Повинуясь какому-то странному желанию, Пайпер повернула голову к зеркалу, висевшему на стене у двери. Она почему-то не обратила вни-

мания ни на свою одежду, ни на растрепанные черные волосы, ни на капли пота, проступившие на бронзовой коже. Пайпер видела только два золотистых огонька, отражавшихся в зеркале. Ее глаза.

Она вновь вскрикнула, отшатнувшись, и наткнулась на ручку еще одной двери. Пайпер уже собиралась дернуть ее, но мужчина вдруг оказался прямо напротив нее и положил пальцы ей на лоб. На Пайпер будто набросили теплое одеяло. Душивший ее страх начал отступать, льющиеся из глаз слезы словно разом высохли. Пайпер смотрела на мужчину с сиреневой кожей, его сверкающие глаза и улыбку, такую открытую и добрую, так долго, что начала ощущать спокойствие и уверенность.

«Вот так, — произнес мужчина, и Пайпер даже не попросила его вылезти из ее головы. — Умница, Первая. Ты умница. Отлично справляешься. Аерайе не ошиблась, выбрав тебя. Может, если бы ты была немного... ну, другой, я бы тоже выбрал тебя. Но сейчас я нужен своему другу. Ты, кстати, тоже».

Пайпер будто облили ледяной водой. Она вжалась в дверь, ладонью пытаясь нащупать ручку двери и повернуть ее, но та почему-то никак не поддавалась. Окружающие ее предметы до сих пор казались размытыми, а образ мужчины был таким же четким.

«Ну же, Первая, не упрямясь. Я на твоей стороне. Мы с моим другом на твоей стороне. Но ему нужна помощь, и, боюсь, без тебя он не справится».

Пайпер едва не вытянулась в струнку, стараясь оставить между ними как можно больше свободного пространства, когда мужчина протянул руку к ее лицу. Пальцы коснулись ее лба, и Пайпер вновь ощутила спокойствие и уверенность.

«Я еще вернусь к тебе, — произнес мужчина, улыбаясь. — Накоплю достаточно сил и воспоминаний, чтобы во всех красках обрисовать сложившуюся ситуацию. Надеюсь, к этому времени ты хотя бы поймешь, что ты действительно сальватор».

Пайпер озадаченно смотрела на него.

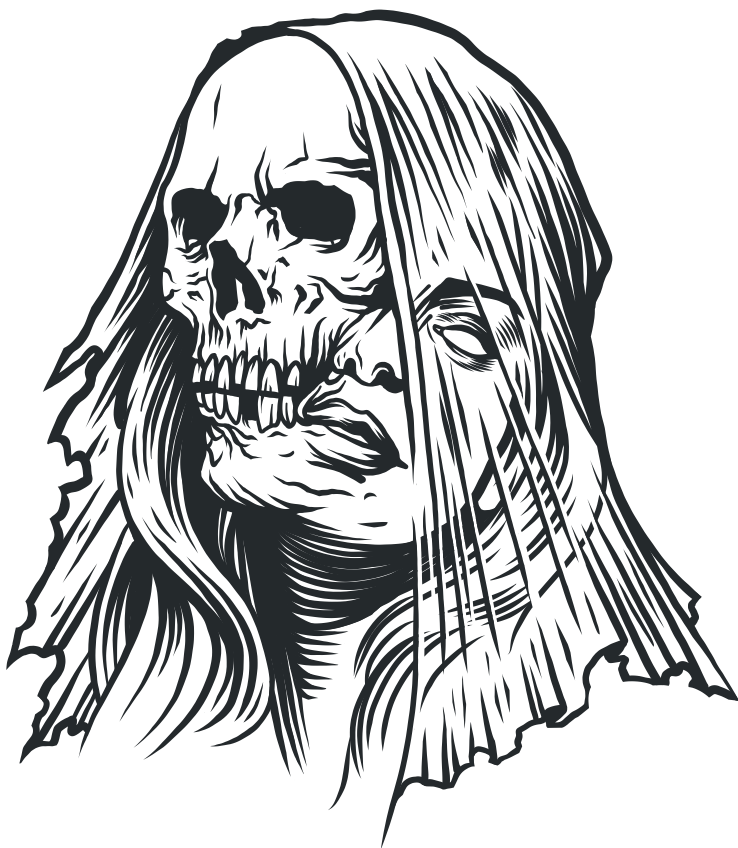
«Первым всегда сложно. Тебе было бы легче, будь ты новым сальватором Сигрида, но ты в другом мире. Сигридские маги, оставшиеся в живых, мало что знают о сальваторской магии, не говоря уже о земных магах... Хотя я, вообще-то, чувствую в этом мире двух-трех магов, которые могут тебе помочь, но сильно на них не рассчитывай. Ты должна сама разобраться с тем, что с тобой происходит. Но правда жестока, Первая, — его голос прозвучал очень тихо, почти шепотом, — и не все готовы ею делиться. Жаль, ведь Третий старался ради них».

Пайпер чувствовала, как в ее голове формируется какая-то мысль. Возможно, протест, ведь должно же все это хоть немного возмущать ее. Но тут мужчина легонько постучал пальцами по ее лбу, и перед глазами Пайпер пронеслись десятки образов. Пылающие коридоры, заполненные чудовищами и трупами. Прорывающиеся сквозь врагов мальчишка и женщина, руки которой создавали вспышки алого света. Разрушенный и усыпанный снегом замок, возвышающийся над пустующим городом. Бескрайнее море. Волк с бело-серой шерстью и испачканной в крови мордой. Развороченные могилы. Бледное сияние в темном лесу. Бьющийся в конвульсиях человек, облаченный в рыцарские доспехи. Свора чудовищ, спущенная на человека. Комната, заваленная бесчисленным количеством книг. Скачущие за волком всадники. Девочка с короной на голове.

Мужчина резко убрал руку, внимательно смотря на нее. Пайпер тяжело дышала и едва не тряслась всем телом.

«Теперь ты понимаешь? — спросил мужчина, поймав ее взгляд. — Это лишь малая часть, но показать больше я не могу. Время на исходе. Найди Сиония или Стефана. Они помогут тебе разобраться в себе. Пробуди Лерайе».

Мужчина начал растворяться, будто был лишь рисунком на бумаге, который пытались стереть. И когда от него ничего не осталось, его голос

вдруг вновь возник в ее голове: *«Меня зовут Арне, но, пожалуйста, никому об этом не говори. Не хочу, чтобы тебя убили»*.

Пайпер думала, что разрыдается или лишится чувств. Но она стояла на месте, растерянно моргая, и чувствовала, как усталость покидает ее тело. Обстановка вокруг вновь стала нормальной. Дядя Джон вновь стоял в метре от нее и выглядел обеспокоенным.

— Пайпс, — мягко сказал он, — ты что-то видела?

Пайпер удивленно посмотрела на него и с трудом произнесла:

— Что?

— Ты вдруг подскочила, начала швырять вещи, прогонять кого-то... Ты меня вообще слышала?

Пайпер обхватила себя за плечи и посмотрела в зеркало. Странно. Она была уверена, что ее глаза сияли золотым светом, но теперь они прежнего карего цвета.

Нет, это не было странным. Станным было то, что она разговаривала с каким-то сиреневым мужчиной и думала, что ее глаза сияли золотым светом. Это было по-настоящему безумно.

Переборов сомнения, Пайпер подошла к кровати и села. Ее руки дрожали, в уголках глаз скапливались слезы. Дядя Джон подошел ближе, обнял ее и начал поглаживать по растрепанным

волосам. Пайпер была уверена, что это совершенно нормально, что он скажет ей, что все хорошо, но он вдруг заговорил совершенно о другом.

— Магия пробуждается, Пайпер. Тогда, у меня дома, открылась брешь, через которую хлынули демоны. Но ты эту брешь закрыла. Ты спасла нас, Пайпс. Знаешь, почему ты сделала это?

Пайпер хотела попросить его остановиться, но почему-то не могла выдать ни слова. Она закрыла глаза, чувствуя, как слезы текут по щекам.

— Обычным магам бреши не закрыть, но это могут сделать сальваторы. Видишь ли, тут дело в том, что... О, боги, кого я пытаюсь обмануть? — вдруг пробормотал дядя Джон. — Я знаю, это прозвучит безумно, но... Пайпер, тебя выбрала Лерайе. Сакрификиум. Существо, созданное сigrидскими богами. Она одарила тебя Силой и... Боги, я не могу.

Он отстранился, потрепав ее по волосам, и громко сказал:

— Шерая, просто покажи ей.

Пайпер напряглась. Дверь, которая, как она предположила, вела в коридор, открылась. На пороге стояла светловолосая женщина в красном брючном костюме. Она смотрела так, будто намеревалась прожечь в Пайпер дыру. Судя по тому, что мгновением позже ее глаза вспыхнули алым светом, так оно и было.

Пайпер взвизгнула, вцепилась в дядю Джона и прикрылась им.

— Нет, нет, нет! — вдруг раздался чей-то голос из коридора. — Шерая, так нельзя!

Оттеснив женщину, в комнату подобно урагану ворвался высокий юноша, но спустя долю секунды он растерял весь свой пыл. Расправив плечи, юноша пригладил растрепавшиеся черные кудри и улыбнулся Пайпер. На секунду ей показалось, что его ярко-голубые глаза тоже сияют, но потом поняла, что они просто такого цвета. Следом за ним, заинтересованно оглядывая комнату, вошел еще один юноша с темными волосами и множеством родинок. Он что-то сказал женщине, но она даже не обратила на него внимания. Вздохнув, юноша направился к одной из дверей, возле которой валялись брошенные Пайпер подушка и поднос.

Кашлянув, юноша с голубыми глазами произнес:

— Извини ее. Шерая просто... Ну, это Шерая.

Женщина почему-то никак не отреагировала на его слова, только продолжала смотреть на Пайпер.

— Я Гилберт, — представился юноша, сделав шаг вперед и протянув руку. — Приятно познакомиться.

Дядя Джон хотел было отойти в сторону, но Пайпер последовала за ним.

— Они не опасны, — со вздохом сказал он, оглянувшись на нее через плечо. — Пайпс, пожалуйста, поверь мне.

Пайпер упрямо сжала его плечи.

— В общем, это Гилберт, — для чего-то повторил дядя Джон, кивнув на улыбающегося юношу. — Хозяин этого особняка и один из лидеров коалиции. Шерая, его маг, и Кит. Из искателей.

— Великий и непревзойденный! — бодро отозвался юноша, Кит, собиравший осколки разбитых склянок, находившихся на подносе. — Лучший искатель Ордена! Ученик великого Джона-тана Сандерсона!

— Хвастун и заноза в заднице, — добавил дядя Джон.

— Самый лучший искатель на свете! — торжественно продолжил Кит.

Пайпер еще крепче сжала плечи дяди Джона.

— Не обращай внимания, — вдруг сказал Гилберт, и Пайпер против воли все же посмотрела на него. — Кит — это Кит. Я, вообще-то, не хотел, чтобы он пугал тебя.

— Ты сам ее пугаешь, — не остался в долгу Кит.

— Никто никого не пугает, — возразил дядя Джон. Он обернулся к Пайпер и уточнил: — Правда же?

Пайпер злобно посмотрела на него в ответ.

Хотелось спросить, какого черта здесь происходит, но на пороге комнаты вновь кто-то появился.

— Эй, сколько можно вас ждать? — раздраженно бросил мужчина, уперевшись в дверной косяк. — Почему я должен... О. О!

Пайпер сжала челюсти, когда мужчина зашел в комнату и остановил на ней взгляд своих красных глаз. Выглядел он довольно внушительно: высокий, жилистый, с бледной кожей, выпирающими из-под белой рубашки мышцами и кривой улыбкой. Он ладонью провел по остриженным на военный манер черным волосам, убрал руки в карманы и ухмыльнулся. Когда он улыбнулся, стал заметен небольшой шрам, пересекавший правый уголок рта, и показались два ряда идеально острых клыков.

— Кто бы мог подумать, — произнес мужчина. — Настоящий сальватор! Слушайте, я просто обязан...

— Все, — строго сказала Шерая, преградив ему путь.

Мужчина начал спорить с ней, но Шерая, круто развернув его в сторону двери, заставила выйти из комнаты, после чего вышла сама. Пайпер во все глаза смотрела, как он рвется обратно, что-то говоря о крови и запахе, но с каждой секундой его голос становился все тише, пока совсем не исчез. Кажется, Шерая увела его.

— Прости за это, — со вздохом сказал дядя Джон. — Данталион бывает очень назойливым.

— Заноза в заднице, — с умным видом произнес Кит, оглянувшись на них.

— Мы, вообще-то, уже опаздываем на собрание, — сказал Гилберт, — вот он и насеждает. А когда я говорю, что мы опаздываем, это значит, что нам пора идти, Джонатан.

— Да-да, сейчас, — рассеянно отозвался дядя Джон. — Дайте нам буквально минутку.

Пайпер настороженно следила за тем, как Кит, собравший осколки на поднос, с ворчанием уходит. Как Гилберт, нервно теребивший рукава рубашки, смотрит на нее, будто чего-то ждет. Пайпер казалось, что она скорее лишится чувств от страха, чем он уйдет, но, к счастью, этого не произошло. Гилберт вежливо улыбнулся, сказал, что они еще раз обсудят все позже, и вышел, аккуратно закрыв дверь.

Без промедлений дядя Джон усадил Пайпер на кровать и сел рядом. Взял ее руки в свои, чего обычно не делал, и серьезно посмотрел ей в глаза.

— Я знаю, что это все кажется безумием, — повторил он, — но это правда. Магия выбрала тебя, Пайпер. В тебе пробудилась кровь первых — сигридцев, когда-то пришедших в этот мир.

— Кого? — кое-как выдавила Пайпер. Голова шла кругом из-за всего, что она видела и слыша-

ла, и Пайпер удивлялась, как еще была в состоянии понимать хоть что-то.

— Сигридцев. Жителей... Ну, Сигрида. Первого мира, полного разных рас и магии. Но двести лет назад демоны, темные создания, которых ты видела у меня дома, устроили Вторжение. Они погубили Сигрид, и немногим удалось спастись. Однако сейчас спасшиеся здесь, во Втором мире, и продолжают бороться против демонов.

— Что?

Надо же, ее словарный запас был просто поразительным.

— Это сложно, да, знаю. Но у меня дома открылась брешь, а ты закрыла ее, Пайпс. В тебе есть магия, Сила, которая может помочь остановить демонов. В тебе есть магия сальватора.

— Ага.

Пайпер думала, что сейчас рассмеется или расплачется. Это же такой бред! Но слезы не лились, смех не срывался с губ. Пайпер смотрела на дядю Джона, не мигая и ожидая продолжения. Будто верила ему. Будто знала, что он прав.

«Это неправда, — хотелось возразить ей. — Это просто шутка».

— Магия этого мира куда сложнее, чем мы все думаем, — наконец произнес дядя Джон, понизив голос до шепота, словно боялся, что их могут подслушивать. — Закрыв брешь, ты сообщила защитному механизму этого мира о себе, и он от-

верг тебя. Когда мир отвергает тебя, все упоминания о тебе исчезают: семья, друзья, обычные знакомые тебя забывают, все записи в больницах и архивах исчезают. Для этого мира больше не существует Пайпер Сандерсон так же, как не существует Джонатана Сандерсона. Сейчас мой брат свято верит, что у него лишь два сына — Лео и Эйс, и он, в общем-то, прав. Защитная магия этого мира вычеркнула тебя из истории только потому, что ты со своей магией сакрифициума внутри не вписываешься в установленные рамки.

— Не вписываюсь? — жалобно повторила Пайпер. — Что за бред?

— Ты отвержена, Пайпс. Этот мир отвергает многих сигридцев, но некоторым удастся пожить какое-то время... Нормальной жизнью. Гилберту, например, больше двухсот лет. Он родился еще в Сигриде.

У Пайпер вырвался нервный смешок. Дядя Джон что, издевается над ней?

— Это какая-то шутка? Я же не одна из этих твоих сигридцев, верно?

— Сакрифициум Лерайе выбрала тебя своим сальватором, хотя, как мы знаем, все сальваторы до этого были сигридцами. Но ты принадлежала этому миру. Скорее всего, это из-за крови первых.

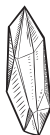
— Но это же просто бред. Те чудища, Шерая, это ваша магия... — рассеянно произнесла Пайпер, помахав ладонью в воздухе. — Это шутка, да?

МИР КЛЯТВ И КОРОЛЕЙ

— Мне жаль, но нет. Это правда. Ты одна из сальваторов, Пайпер. И мы оба отвержены этим миром.

— Я не понимаю, — пробормотала Пайпер, но, вообще-то, это было ложью. Она понимала, о чем говорил дядя Джон. Чувствовала, что он говорил правду. Будто тот мужчина, Арне, все еще внушал ей эту уверенность.

— Семья не помнит нас, Пайпс. Мы остались вдвоем, и теперь это место — наш единственный дом.

ГЛАВА 4

И ДАР, И МОЩЬ

Пайпер ощущала себя беззащитным и ничего не знающим ребенком.

Если верить дяде Джону, в состоянии бреда и сна она провела два дня. Или три. Пайпер уже забыла. Он постоянно был рядом и следил за ней, отвечал на ее вопросы, но яснее Пайпер не становилось. В этом незнакомом, страшном мире, наполненном тем, чего Пайпер боялась, даже не видя этого, был близкий для нее человек, но она не чувствовала себя в безопасности. Сколько дядя Джон скрывал от них существование сигридского мира? Сколько он был его участником? Какие цели он преследовал? И почему молчал?

Заметив на себе растерянный взгляд дяди Джона, Пайпер поняла, что, задумавшись, задала эти вопросы вслух. Он смотрел на нее с раскаянием и беспокойством, будто перед ним была не племянница, ко-

торой он хотел помочь, а загнанный в угол зверь, чью шкуру он должен заполучить любой ценой.

— Я искренне надеялся, что это будешь не ты, — слабо произнес Джонатан. Пайпер, ходившая туда-сюда, остановившаяся у противоположной стены картинной галереи, не должна была его услышать с такого расстояния, но услышала.

С недавних пор ее чувства будто обострились. Она не считала это плюсом, скорее, еще одним напоминанием о том, что что-то безвозвратно изменилось. Пайпер знала, что скрывалось под этим «что-то», но отказывалась в это верить. Семья их забыла. Магия реальна. Она сама — вместилище какой-то Силы Лерайе.

Ну не бред ли?

Пайпер вновь посмотрела на дядю. Темно-каштановые волосы были растрепаны, а рубашка и черные джинсы — измяты. Залегшие под глазами тени и остро очерченные скулы подсказывали, что он уже давно не спал. Пайпер, со вчерашнего вечера начавшая являться на все завтраки, обеды и ужины, которые проходили в обществе Гилберта, Шераи и Кита (с ними Пайпер почти не разговаривала, предпочитая держаться поближе к дяде Джону), видела, что аппетит ее дяди не убавился. Когда дядя Джон забросил одну ногу на другую, Пайпер заметила на подошве его армейских ботинок засохшие капельки чего-то черного.

— Демон, — тихо произнес он, поняв, на что она смотрит. — Столкнулись с ним возле одного из порталов.

— Когда?

— Сегодня ночью. Ничего серьезного, — слегка пожав плечами, сказал Джонатан. — Обыкновенная стычка.

— Ты убил его? — вырвалось у Пайпер.

— Его убил Август, — растягивая слова, ответил Джонатан. — Один из наших лучших искателей.

Пайпер не понимала, почему, но ей стало легче. Дядя Джон не убивал этого демона. Сегодня его руки были чисты. Но в том-то и дело, что только сегодня. Сколько он убил демонов до того, как Пайпер оказалась втянута в эту историю? И сколько он убьет еще, пытаясь защитить ее и помочь ей достигнуть конечной цели? Хотя Пайпер даже не знала, какая у нее конечная цель.

— Почему ты молчал? — Она присела на одноместный диванчик, обитый темно-синим бархатом, прямо напротив дяди Джона. Между ними было метров пять, а Пайпер казалось, что намного больше.

— Такие столкновения происходят часто, — пожав плечами, ответил Джонатан. — О мелких стычках нет смысла говорить. Если что-то серьезное — я сообщаю Гилберту. Все остальное

он может прочитать в отчетах, которые я готовлю в конце каждого месяца.

— Я не об этой стычке, — вытянув ноги, сказала Пайпер. — Почему ты молчал о существовании других миров?

— Я боялся, — почти сразу же ответил он.

— Того, что на нас нападут демоны?

— Того, что вы сойдете с ума.

Он произнес это так серьезно и с такой болью в глазах, что Пайпер стало его жаль.

— Учитывая мое состояние, я, возможно, все же сошла с ума.

— Ты хочешь знать, почему я никогда не упоминал о других мирах? — спросил он, сложив руки на груди. Привычка, хорошо знакомая Пайпер. Дядя Джон волновался и боялся, что произвольные движения рук могут выдать его, поэтому спрятал их. — Хочешь знать, почему я в таких плохих отношениях с твоим отцом?

Ее отец объяснял это черствостью Джонатана и его нежеланием общаться с семьей. Ее мать всегда пыталась смягчать его слова, добавляя, что у Джонатана всего-навсего сложный характер, что он предпочитает одиночество и не привык к шумным компаниям, а их семья — идеальный пример таковой. Но Пайпер и ее братья видели в дяде Джоне какую-то искру, они любили его и восхищались им. На самом деле дядя Джон не был нелюдимым и не обладал таким уж слож-

ным характером. Для своих племянников он был лучшим человеком во всем мире, который всегда знал, как скрасить их времяпровождение. И при этом он едва ли не грызся с братом, стоило ему переступить порог их дома.

— Да, я хочу знать, почему ты молчал — наконец ответила Пайпер.

— Твой отец предал себя Забвению, — произнес Джонатан так, будто это давало ответы на все вопросы.

Она действительно знала, что крылось за этим словом, но шестое чувство и вновь пробежавшие по телу мурашки подсказывали, что в реалиях сигридского мира оно может иметь другое значение. Пайпер молча кивнула, ожидая продолжения.

— Семья Сандерсонов уже около века возглавляет Орден искателей, — Джонатан поскреб многодневную щетину и рассеянно заморгал. — После нашего отца главой Ордена должен был стать Дэниел. У него было все, что отличает хорошего искателя — ум, способности, знание кодекса, которому мы все следуем. Дэниел всегда выполнял свою работу в лучшем виде. К нему обращались с самыми сложными поисками. Его, можно считать, боготворил весь Орден. Кстати, у него было много поклонниц.

— А это мне зачем знать? — фыркнула Пайпер, против воли все же улыбнувшись.

— Это чтобы ты не думала, что твой отец всегда был таким занудой, — быстро проговорил Джонатан. — В общем, как-то нам поручили поиски демона, натравившего на наших людей стаю ноктисов, и мы сразу же взялись за дело. Несколько раз нам удавалось предотвращать его нападения. Примерно через два месяца мы смогли найти его убежище, старый полуразрушенный особняк, но опоздали — демон уже покинул его. Тогда мы стали изучать это место. Вместе с нами было два мага, которые помогли обезвредить все защитные барьеры. Над одним из них маги возились дольше всего, и это стоило нам многого. Барьер укрывал только появившуюся брешь, которую демоны рвали значительно медленнее. Когда мы поняли, что там скрывалось, из бреши хлынули демоны.

Пайпер отчетливо видела, как дрожат сложенные на груди руки дяди Джона. Жилка на его шее бешено пульсировала, челюсть была сжата. Пайпер почему-то верила ему. Понимала, что брешь — дыры в пространстве, через которые попадали в мир демоны, и уже не вздрагивала, думая об этом. Это было очень странно.

— Среди демонов было около пяти перевертышей, которых мы не смогли распознать сразу. С одним из них и столкнулся твой отец. Я не видел, как Дэниел дрался, но кожей чувствовал: что-то с ним не так. Брешь разрасталась и мог-

ла вот-вот поглотить нас. Маги не успели бы открыть портал. Мы могли погибнуть, если бы брешь не закрыли силой. Ты же помнишь, что закрывать бреши могут только сальваторы?

Что-то такое он и впрямь говорил ей, поэтому Пайпер качнула головой. Она все еще считала дикой мысль, что ее принимают за какого-то там сальватора, обладающего Силой Лерайе — существом, которое было создано в другом мире самими настоящими богами. Неужели есть и другие люди, такие же, как она?

— Ты действительно первая из сальваторов этого мира, — сказал Джонатан, будто почувствовав ее сомнения. — Тогда мы не знали, что произошло и кто там был. Мы хотели продолжить свой поиск, но старейшины запретили. Мы, еще бывшие обычными искателями, не могли пойти против них. После собрания, на котором мы отчитались о нашем поиске, твой отец словно слетел с катушек. Я никогда не видел, чтобы он так быстро бегал. Я нагнал его только в читальном зале, где занимались дети. Дэниел вжался в кресло в дальнем углу и прятал голову, без конца бормоча что-то. Я впервые видел его таким испуганным. Привык, что мой брат всегда собран, уравновешен и спокоен. У него всегда были ответы на все вопросы. Он всегда знал, как вести себя с людьми. Но тогда он... Он трясся, как ребенок, и плакал. Дэниел сказал, что видел перевертыша.

Это не должно было меня удивить, но удивило. Я задумался: «Почему мой брат испугался перевертыша?» Дэнни сказал мне, что тот принял облик Предателя.

Пайпер насторожилась. Предателем люди, с которыми ее познакомил дядя Джон, называли одного из сальваторов прошлого.

Как ей рассказал дядя Джон, в Сигриде, Первом мире, полном магии и разных магических существ, было четверо сальваторов, связавших свои жизни с сакрифициумами, которые были созданы богами. Сальваторы должны были направлять сигридцев к спасению, и, кажется, у них это даже получалось. Но двести лет назад, в день Вторжения, Третий сальватор, имя которого было вычеркнуто из истории, предал миры. Никто не говорил о нем, не отвечал на вопросы Пайпер. Все называли его просто Предателем. Его не любили, его презирали, о нем не хотели говорить. Но Пайпер хотела, потому что она ничего не понимала и хотела это исправить. К тому же он был таким же, как и она, пусть и в прошлом. Если, конечно, предположить, что она и впрямь сальватор. И она хотела знать, почему Третьего вычеркнули из истории.

— Я пытался успокоить Дэниела, говорил, что Предатель давно сгинул и его больше нет, но он не верил мне. Дэниел сказал, что перевертыш поведал ему о возвращении Предателя и показал

ему всех сальваторов. Дэниел утверждал, что перевертыш проник в его разум, но я знал, что это невозможно. Я искренне не понимал, почему твой отец был так напуган этой встречей, пока он не закричал о каком-то пришедшем в движение лабиринте и пробудившейся цитадели.

Пайпер поежилась. Слова казались ей слишком знакомыми, но она не могла отыскать их в памяти.

— Я хотел успокоить Дэниела. Показать, что всегда помогу ему, что он в безопасности. Но он не слушал. Твердил, что хочет забыть увиденное. Заявил, что хочет предаться Забвению.

Дядя Джон произнес это с особым оттенком грусти, который Пайпер не удалось понять до конца.

— Подготовка к Забвению обычно занимает несколько месяцев. За это время мы не раз пытались отговорить Дэниела, но он нас не слушал. За это время наши родители погибли от рук демонов. Дэниел должен был стать следующим главой Ордена, но он отказывался принимать это бремя и просил ускорить подготовку к церемонии. Я был раздавлен гибелью родителей и боялся потерять Дэниела, поэтому делал все, чтобы удержать его рядом с собой. Мы обращались к магам и целителям, но все они утверждали, что разум Дэниела не поврежден. Он полностью владел собой, а его желание предаться Забвению было искренним. Когда все приготовления были

закончены, он сделал это. Предал себя Забвению и навсегда забыл о других мирах, расах, магии и демонах, угрожающих всем нам.

Дрожь стала сильнее. Отец Пайпер всегда говорил им, что нет ничего дороже семьи. Поддерживать хорошие отношения даже с самыми дальними родственниками крайне важно. Но он, столкнувшись с демоном, решил предать себя Забвению: забыть свои корни, свою семью и оставить своего брата одного в мире, полном демонов.

— У каждого реакция на Забвение разная, — продолжил дядя Джон, немного помолчав. — Дэниелу было сложно, но он все же смог привыкнуть к обычной жизни. После его ухода я не мог управлять Орденом и временно передал управление бывшему помощнику своего отца. Я следил за жизнью брата и несколько раз пытался наладить с ним отношения, но он не помнил меня. Однако мои попытки привели к тому, что некоторые его воспоминания все же пробудились. Он не помнил сигридского мира, но смог вспомнить меня. Он считал, что я уехал учиться в другой город и перестал поддерживать с ним связь после того, как наши родители погибли в автокатастрофе. Я не стал его переубеждать и позволил ему поверить, что все так и было.

— То есть все это время папа думал, что это ты бросил его? — возмущенно спросила Пайпер. — Но ведь это он предал себя Забвению!

— И это навсегда отрезало его от нашего мира. Демоны перестали обращать на него внимание, ноктисы не нападали. Он стал жить спокойно, и я решил, что так будет лучше. Я оставил его и связывался с ним лишь тогда, когда он того хотел. До рождения Лео мы не общались около пяти лет.

— Правда?

— Да. Я, конечно, приехал, но не мог остаться надолго. Дэниел обвинял меня в черствости и том, что я не хочу налаживать с ним отношения. А я всего лишь пытался защитить его от мира, который он оставил в прошлом. Меня могли выследить, о Дэниеле могли узнать. Я делал все, чтобы этого не произошло, и терпел его упреки. С твоим рождением я стал чаще появляться у вас дома. После рождения Эйса Шерая убедилась, что демоны не обращают на вас внимания. Каждый раз, когда я должен был увидаться с вами, Шерая наносила мне на кожу магические знаки, подавляющие запах моей крови. Это не позволяло демонам отыскать меня.

Пайпер выпрямилась и зажала ладони между коленями. Дядя Джон делал все, чтобы защитить их. Несмотря на то, что Пайпер казалось, будто они проводят вместе достаточно времени, из слов дяди становилось ясно, что это не так. Он боялся, что из-за него на них нападут, и держался на расстоянии. Иногда, конечно, появлялся, но

всегда с защитными знаками. Почему-то Пайпер казалось, что магии, подавляющей запах его крови, было недостаточно. Наверняка Шерая еще ставила барьеры, накладывала дополнительные заклинания или отправляла вместе с Джонатаном какой-нибудь караул, который держался на расстоянии.

— Что бы было, если бы ты нам все рассказал? — осторожно спросила она, посмотрев на него.

— Эриам. «Открыть глаза». Кровь первых, текущая в вас, могла пробудиться, и вы бы все узнали и поняли. Но вы могли не выдержать правды и сойти с ума. Такое уже случалось. Я не хотел рисковать.

— Тогда почему я, узнавшая обо всем, не сошла с ума?

«Или все же сошла», — подумала она.

— В тебе живет Лерайе. Она дает тебе Силу, которую ты используешь, чтобы защитить себя.

— Но это невозможно с тем, кто предал себя Забвению?

Пайпер призналась себе, что после слов дяди Джона в ней затеплилась крохотная надежда — ее отец может все вспомнить и вновь стать частью сигридского мира. Да, этого не произойдет с Лео, Эйсом и их мамой, но они хотя бы будут друг у друга. У Пайпер сейчас только дядя Джон, с отношением к которому она до сих пор не определилась.

— Забвение сильнее эриама, — холодно ответил Джонатан. — Забвение — сильнейшая магия, доступная смертным. Сильнее только магия сакри, но сальваторы не считаются смертными.

— То есть? — Пайпер резко вскинула голову.

— Сальваторы выше смертных, но ниже богов, — сложив ладони и прижав их к губам, пояснил Джонатан. — Сальваторы живут дольше всех рас, но и они не бессмертны. Честно, я не знаю, сколько они живут. Трое из них погибли. Один сгинул.

— Кстати, о нем, — Пайпер поняла, что подошла к опасной теме: дядя Джон мгновенно напрягся, взгляд его темно-карих глаз стал более суровым. — Что ты знаешь о Третьем?

— Предателе, — исправил Джонатан. — Мы называем его Предателем.

— Почему не Третьим?

— Говоря о нем как о Предателе, мы имеем в виду некоего сальватора, предавшего всех, и тем самым не ворошим прошлое. К тому же, если появятся еще два сальватора, один из них станет новым Третьим. Его имя не должно ассоциироваться с Предателем.

— Но за что он был вычеркнут из истории? — не унималась Пайпер. — В чем заключалось его предательство?

— Пайпс, — его голос был совершенно серьезным, — не спрашивай об этом. Уверен, мы

найдем способ объяснить тебе все, но не сейчас. Я знаю о нем мало, потому что родился в этом мире. Но есть те, кто знал Предателя лично. Они знают больше, но вряд ли согласятся поделиться воспоминаниями — слишком много боли они причиняют.

— Просто... Было бы неплохо узнать об этом, чтобы не совершать тех же ошибок.

Но Пайпер не была уверена, что говорит правду. *«Ты же не веришь во все это, — сказала она себе. — Так ведь?»*

— Ты обо всем узнаешь, — со вздохом повторил Джонатан, — но не сейчас. Лучше ответь мне на один вопрос.

Пайпер подняла голову и посмотрела на него.

— Ты ненавидишь меня?

Вопрос застал ее врасплох. Не то чтобы Пайпер не задумывалась об этом, но отвечать на него сейчас... Она не знала, что ей следует сказать.

Она была зла на дядю Джона за то, что он скрывал от них существование других миров, и не пыталась это отрицать. И хотя у него были на это веские причины, которые Пайпер, разумеется, приняла и обдумала, она не могла так просто отделаться от обиды. Теперь они оба были вовлечены в одни беды, но девушке казалось, что дядя Джон больше на «их» стороне, — Гилберта, Шераи, Кита и всех других сигридцев, которых она еще не знала, — а не на ее. Он, может, знает ее и в состоя-

нии ей помочь, но на ситуацию он смотрит с точки зрения того мира, в котором и прожил всю свою жизнь. А Пайпер, еще разрывавшаяся между прошлым миром и нынешним, так не могла.

— Я не знаю, — честно ответила она, тяжело вздохнув. — Я злюсь на тебя из-за того, что ты скрывал все это, хоть и понимаю, почему ты так делал. И в то же время я рада, что ты рядом и можешь мне помочь... Не знаю. Я запуталась и хочу во всем разобраться.

Отречься уже не было смысла. Ей, закрывшей брешь, уже никуда не деться. И что бы ни происходило дальше, Пайпер знала одно: как раньше уже не будет.

— Я... — начала Пайпер, сглотнув неожиданно подступивший к горлу ком. — Я сальватор. И я не одна такая, верно?

— Ты не можешь быть одной.

Но это не было ответом. Либо есть еще кто-то, в ком так же, как и в ней, живет сакри, дарующий особую магию, либо она единственная. Пайпер находила утешение в мыслях о других сакрификаумах, потенциально существующих, которые могут явиться, выбрав своих сальваторов, и подарить ей подходящую компанию.

— Ты говорил, — вспомнила Пайпер, — что в том особняке, где вы были с папой, брешь закрыли силой. Но на это способен только сальватор. Выходит, там был сальватор?

— Магия, оставившая на нас свой след, была неизвестна тогда. Но четыре дня назад Шерая определила, кому принадлежала эта магия.

Все-таки прошло четыре дня, а не два или три. Четыре дня назад брешь открылась возле дома дяди Джона и их атаковали демоны.

— Там был сальватор, — заключила Пайпер, начав теревить края толстовки. — Он был там и закрыл брешь. Шерая знает, кто именно это был? Точнее, кто из сакри был связан с ним?

— Нет, но пытается узнать.

— Почему это всплыло спустя столько лет?

— Потому что магия Лерайе начала пробуждаться в тебе, и Шерая это почувствовала. Схожая магия ощущалась в тот день. Скажем так, магия сальваторов схожа между собой, но при этом имеет отличия. Однако я точно знаю, что один сальватор всегда почувствует другого. Об этом упоминается во многих легендах.

— То есть... Теоретически тот сальватор может почувствовать меня, а я — его?

— Думаю, что так. Об этом следует расспросить старейшин, магов и прорицателей.

— Теперь они возьмутся за меня?

Пайпер привыкла общаться с разными людьми, которые хорошо разбирались в своем деле. Она пробовала посещать едва ли не каждый кружок в школе и за ее пределами по настоянию родителей, но общаться со старейшинами, магами

и прорицателями... К этому ее не готовили. Она вообще не знала, как реагировать на то, что они существуют.

— Они будут направлять тебя, — лаконично исправил Джонатан. — Старейшины помогут тебе узнать историю Сигрида. Маги обучат тому, что сами знают. Прорицатели будут следить за ходом твоего обучения и изредка заглядывать в ближайшее будущее, чтобы помочь. Рыцари научат обращаться с оружием и покажут, как постоять за себя и без магии. Без поддержки ты не останешься.

— Рыцари? — скептически усмехнулась Пайпер.

— Зря смеешься. Рыцари, пусть и в меньшинстве, отличные воины. Они не только защищают нас, но и помогают искателям в поисках, феям — в изготовлении оружия. Они отлично работают с эльфами. Они всегда сопровождают нас, простых смертных, в Зачарованный Тайрес. Для нас рыцари незаменимы.

Ах да, как она могла забыть об этой истории, рассказанной дядей Джоном? Сигрид был полон разных существ, но больше всего было людей, фей, эльфов и великанов. Гилберту прислуживал один эльф, Лука, и его присутствие немного нервировало Пайпер. А ведь он был единственным представителем другой расы, которого она встретила.

— И какие они, ваши рыцари?

— На собрании, где ты познакомишься с лидерами, узнаешь. Уверен, Гилберт пригласит нашего бравого капитана.

— Ладно, но что ты там про них сказал? Куда они сопровождают вас?

— В Зачарованный Тайрес. Это особое пространство, соединяющее все миры. Согласно одной из древних легенд, Зачарованный Тайрес — место, где боги трудились над созданием мира. Но, повторяюсь, это лишь легенда.

— И вы попадаете туда?

— Иногда в дворцы эльфов и фей. В Сигриде туда было проще проникать. Сейчас сложнее, но феям трудно ужиться в одном мире с людьми.

— Притормози, — Пайпер закрыла глаза и потеряла переносицу. — То есть Зачарованный Тайрес — это совершенно другое пространство, в котором феи и эльфы жили и в Сигриде, и здесь, на Земле? Этот Зачарованный Тайрес может быть связан с брешами?

— Нет, — ни на мгновение не задумавшись, ответил Джонатан. — Бреши — это хаос, жалкое подобие Переходов.

Пайпер напрягла мозг и вспомнила, что ей говорил дядя Джон под чутким руководством Шераи. Переходы — магические порталы между мирами, созданные для перемещения в пространстве миров. Но почему они называются так, Пайпер не знала.